

СЕРГЕЙ ЕСИН

ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ДНЕВНИКА–2014

В дневниках Сергей Есина, которые “Наш современник” уже несколько раз публиковал, можно найти разные аспекты жизни: жизнь театра и кино, тех, кого мы называем интеллектуальной элитой, и того, что мы называем воровством и государственной коррупцией, и, естественно, политики, без которой литература, как нам кажется, и невозможна. На этот раз мы выбрали из 500-старичного корпуса Дневника за 2014 год лишь одну тему: “Украина”. Вот как выглядели эти события в прошлом году известному и популярному писателю.

19 января, воскресенье. <...> С утра радио говорило о беспорядках в Киеве. Кадры, которые я увидел ночью, были ужасными. Настоящий народный бунт. Много говорят о том, что в толпе – профессиональные “возбудители”, львовяне. Но никакие силы не способны так возбудить народ, если бы в народе не нагорело. Поводом к такому мощному протесту стали принятые парламентом охранительные законы. Но все глубже разделение в экономике, разделение на бедных и богатых в стране, которая от этого отвыкла. Власть бережёт себя и не хочет никаких протестов, даже критики. Странно ведёт себя один из лидеров оппозиции – чемпион мира по боксу в тяжёлом весе Кличко. Всё это похоже на “арабскую весну”. Оппозиция уже захватила несколько зданий в Киеве, сейчас рвутся в правительственный квартал. Местный ОМОН подвергается жуткому давлению, но пока стоит. Сожжено несколько милицеевских автобусов. Оппозиция ждёт первых жертв. Если они, не дай Бог, будут, власть может рухнуть.

20 января, понедельник. <...> Об Украине. Крики о немедленных, в марте, перевыборах президента стихают. Оппозиция никак не выдвинет единого лидера: кто главный? Популярный Кличко не может выдвигаться на должность президента, потому что у чемпиона мира двойное гражданство. Он “прописан” чуть ли не в Мюнхене.

Дома опять Киев по телевизору. Демонстранты строят некое метательное орудие, наподобие тех, которые использовались в Средние века, чтобы метать в милицию и “беркутов” бутылки с “коктейлем Молотова” и другие зажигательные снаряды. Около 10 вечера. “Демонстранты забросали сотрудников милицейского спецназа, которые преградили подступы к правительственному кварталу, коктейлями Молотова. Колонна правоохранителей вынуждена была отступить”.

25 января, суббота. <...> На Украине всё ближе к гражданской войне – похоже, что правительство ничего не контролирует. Фигура Януковича, по меткому определению Сванидзе, “всем группам подмигивающего”, вызывает презрение.

27 января, понедельник. Ночью вчера в Киеве силы, которые условно назовём повстанческими, взяли здание Министерства продовольствия, а сегодня – Министерство юстиции. Глава этого последнего министерства необдуманно пообещала обратиться к президенту и Совету безопасности с просьбой о введении чрезвычайного положения. Тем временем Янукович, потерявший всё: уважение, достоинство, авторитет – буквально всё, кроме сомнительной легитимности, уже предложил должности премьер-министра и вице-премьера лидерам оппозиции, Яценюку и Кличко. Служивший верой и правдой увёртливый Азаров предназначался как жертва спасения. Главы оппозиции, естественно, отказались. Спасая дорогой итальянский костюм, Янукович вроде пообещал отменить законы, запрещающие народу бороться с властью и утверждать свои права. У народа и оппозиции разные задачи: оппозиция хочет власти, народ же надеется, что новая власть станет более разумной и поделится с народом не ею отвоёванным. Никогда этого не будет. Скорее всего, трусливые оппозиционеры сдадут всё, чтобы остаться целыми.

Под вечер по “Эхо Москвы” очень интересно говорил Артемий Троицкий. Нет ни фашистов, ни националистов, ни антисемитов – у всех одно желание: поскорее поменять власть.

28 января, вторник. Несколько ночей подряд снятся мои покойные родные. К концу дня ситуация на Украине как-то прояснилось. Азаров ушёл в отставку. Рада отменила законы, которые две недели назад приняла. Что будет дальше? Как, например, интересно, украинский опыт скажется в Москве? Мне кажется, наступают особые времена. <...>

29 января, среда. <...> На Украине, несмотря на жертву в виде всех министров и отмену последних “диктаторских” законов, майдан не расходитсЯ и требует досрочных парламентских и президентских выборов. <...>

17 февраля, понедельник. <...> На Украине снова всё обострилось до баррикад, пожаров, захвата административных зданий. Это после того, как только что амнистировали всех участвующих в протестных действиях. Оппозиция требует возвращения к Конституции 2004 года, в которой самовластие президента сильно урезано. Ни один из комментаторов не говорит об экономическом положении народа, который устал нищенствовать. Как же на Украине ненавидят клику Януковича!

20 февраля, четверг. <...> На Украине и в Киеве беспорядки такой силы, что становятся похожими на самые кошмарные сцены блокбастеров. Протестующие сразу же, как после амнистии выпустили всех задержанных, штурмом взяли несколько правительственных зданий, в центре города горят дома, горят автомобильные покрывки, большое количество раненых и убитых. Так называемые радикалы и националисты вооружены и стреляют по милиции и частям “Беркута”. Такими же беспорядками, как и в Киеве, охвачены несколько областных центров, в частности Львов, Тернополь и Полтава. Во Львове взята штурмом воинская часть, захвачено оружие. Львовская область объявила о своей независимости от центральной власти. Крым, в котором много русского населения, обратился к российскому правительству с просьбой о защите. Ни Украина, ни наше телевидение упорно не говорят о причинах такого взрыва. Я полагаю, что выходы радикалов подпитываются сочувствием просто недовольных экономическим положением. Я помню мельком сказанное кем-то из комментаторов, что уровень жизни населения на Украине в три-пять раз ниже среднего уровня жизни в России. В связи с этим поразившее меня высказывание Аристотеля: “Пустяк может быть поводом к восстанию, но не его причиной” <...>

21 февраля, пятница. Утренние известия об Украине. Ночью во время переговоров Янукович всё сдал. Он готов к возвращению Конституции 2004 года, Украина теперь станет не президентской, а парламентской республикой. Убийства милиции и граждан будут прощены, антикоррупционная операция отменяется. Янукович теперь не только политический труп, но и негодяй. И если считается, что в политике негодяев нет, а есть только политики, то в жизни ему уже никогда не отмыться. В этих следованиях за революционными сюжетами я всё время забываю о некоторых размышлениях над укра-

инской действительностью. Как не профессиональна была власть Януковича, так озабоченная собственным благополучием, если она просмотрела и подготовку этого вооружённого “протеста”! Где же были ответственность и дисциплина, если в целом ряде случаев не только разоружали и брали штурмом отделения милиции, но и воинские части! Где была разведка, контрразведка, прокуратура, милиция, администрация президента и комитет – как там у них? – комитет государственной безопасности! <...>

22 февраля, суббота. Об Украине говорить уже не хватает эпитетов. Губернаторы юго-восточных регионов и депутаты собираются в Харькове. Туда же вроде бы – данные на утро – вылетел Янукович. В Киеве уже какие-то иные силы патрулируют, чтобы не разграбили, резиденцию президента. К его загородной резиденции подошёл обыватель – ему хочется посмотреть, в какой роскоши живут господа. Но всё это мне кажется довольно обыденным. До глубины души меня потрясло известие, что чуть ли не 40 депутатов из Партии регионов уже перешли в другую, победившую, фракцию. Как шустро депутаты меняют свои убеждения! Я потрясён: всё, как у нас в 90-е. Работающие в дружной сплочке депутаты уже постановили, что Юлия Тимошенко, дама с идеальной репутацией, немедленно должна быть освобождена из узилища. <...>

23 февраля, воскресенье. Ю. Тимошенко уже выпустили из тюрьмы, она уже побывала на майдане и посоветовала всем не расходиться и добиваться своего. Янукович появился где-то на региональном телевидении и сказал: что получилось, как получилось, но он пытался обойтись без крови. В Харькове промитинговали и наговорили много патриотических слов, но, кажется, всё это останется словами. Киевская рада отменила закон о придании русскому языку статуса регионального – всем говорить по-украински! Один за другим, не решаясь протестовать против низкого уровня жизни, с пьедесталов стаскивают памятники Ленину. <...> Когда вернулся домой, то – радио на кухне гремит – Тимошенко уже согласилась идти на выборы президента, Януковича парламент от власти отрешил и исполняющим обязанности назначал депутата Турчинова. Турчинов – самый близкий к Тимошенко человек. Не успеет вернуться, Тимошенко уже взяла всю власть в свои руки. <...>

24 февраля, понедельник. С девятиных годов так долго я не оставался у телевизора и так пристально не следил за всеми политическими новостями. Весь день Украина ищет Януковича. Сегодня к вечеру выяснились все пути его передвижения. Из Киева на двух вертолётах он улетел в Харьков, где сделал свое странное и жалкое заявление. Потом на вертолётке же улетел в Донецк, где сделал попытку улететь из страны на частном рейсе. Ласковые и совсем свои донецкие пограничники из-за какой-то формальности не выпустили рейс. Уже на нескольких машинах Янукович с охраной уехал в Крым, в район Балаклавы, где остановился в одной из частных вилл. Прошёл слух, я ни минуты в него не верил, что Янукович находится на базе Черноморского флота. Этот слух вскоре был опровергнут. В Балаклаве он официально отказался от своей охраны. Дальше ничего не известно. Киев объявил его в розыск. Тимошенко уехала в Днепрпетровск к матери и отказалась от предложенного ей поста премьер-министра. В Севастополе, Симферополе и Харькове волнения и призывы к России. Татары в Крыму, которых там 10%, в Россию не хотят, но ещё больше не хотят западных радикалов и националистов – те не русские и просто их вырежут. Запад уже, кажется, готов Украине помочь деньгами. Самый интересный объект для наблюдения – это украинская Рада. <...>

26 февраля, среда. На Украине прошла волна сноса памятников. В основном это охота за памятниками Лениным, но заодно скинули и памятник Кутузову. В Харькове возникли протесты и против сноса огромного Ленина. Готовы снести, но по закону, когда Киев вынесет постановление о ликвидации всей коммунистической символики. Очень, конечно, уклончиво, но на всё нужно время. В Харькове работает группа западнцев. В Севастополе, где, намыкавшись от прежних порядков, категорически не принимают новых, уже свой мэра, избранный на народном сходе. Создают вооружённые отряды по поддержанию порядка.

Тем временем невероятным унижениям подвергнут распущенный отряд “Беркут”, самоотверженно сдерживавший в Киеве толпу, рвавшуюся в правительство квартал. Телевидение показало “репортаж”, как публично избивают одного из губернаторов, заставляя написать заявление об отставке, приковывают его наручниками к столбу, и здоровых мужиков “Беркута”, каю-

щихся на коленях под угрозой истребления. Полное звериной ненависти Средневековье.

Вышла сегодня “Литературная газета”, там тоже об Украине. Вот из статьи Арсения Замостьянова.

“И никто не возражает, когда лидер “Правого сектора” говорит: “В Украине должна быть украинская власть: в бизнесе, политике и культуре должна преобладать титульная нация. Надо провести принудительную украинизацию. Русским не понравится? Ну, и пусть у...ют обратно в Россию! А не хотят – мы поможем. Русские – это вообще не славяне, а татары и финно-угры. Сами бухают, наркоманят, но себя мнят империей и хотят загнать нас в свой “Таежный союз”. Мы этого не допустим!.. А дальше мы пойдём освобождать наши земли. Воронежская, Курская, Белгородская области и Кубань – это всё украинские территории!”.

И ещё один фрагмент статьи.

“Все молчат, когда Тягнибок, лидер партии “Свобода”, выступая на майдане, заявляет, что в новой Украине должно появиться министерство национального самосознания, в стране должен быть введен статус “негражданин Украины”, надо запретить использование русского языка, ввести уголовную ответственность за его применение. Не просто молчат. Верховная рада торопливо признала утратившим силу закон о принципах государственной языковой политики, который предусматривал расширение использования языков национальных меньшинств, в том числе и русского. Закон вводил возможность официального двуязычия в регионах, где более 10 процентов жителей считают родным язык, отличный от украинского. Региональным признали русский язык, например, Одесский областной и городской советы, а также горсоветы Харькова, Херсона, Николаева, Запорожья, Севастополя, Днепропетровска и Луганска. Теперь его запретят, а новый закон обещал написать лично Тягнибок. Легко представить, что это будет...”. <...>

Естественно, нашёлся Янукович. Боюсь, что, притворяясь придурком, он обшталал всех: и с кем враждовал, и с кем дружил. Денег у него, как говорят, нет, потому что все его деньги у любимого сына, бывшего дантиста Сашко. Сашко уже давно за рубежом. А сам Янукович оказался в Москве. Он, дескать, попросил у российских властей личной безопасности. Власти не отказали. Уже в Москве бывший, по мнению американских властей и киевских политиков, президент Украины сказал, что по-прежнему считает себя легитимным и всенародно избранным президентом, и назвал происходящее государственным переворотом.

27 февраля, четверг. На Украине теперь новая форма формирования правительства. После тёрки в Раде список был вынесен на майдан для утверждения. Разнообразными выкриками толпа встречала будущих министров, которых потом, независимо от реакции майдана, Рада всё равно утвердила, вызвав ироническую реакцию во всех уголках света. Но главное было в другом. Рано утром <...> захватили здание Крымского парламента. Ещё до этого, накануне, на площади конфликтовали между собой два митинга: русскоязычные, которых в Крыму подавляющее большинство, оскорблённые запретом русского языка, кричали “мы за Россию!”, и молодцы из татарской диаспоры, которых около 10%. Довольно быстро выяснилось, что “захватчики” – это отряды из русской самообороны. “Захват” дал возможность парламенту собраться и вынести решение о референдуме в Крыму, который назначен на 25 мая. Пока это вопрос о расширении автономии. <...>

28 февраля, пятница. Крымский парламент собрался и изменил дату проведения референдума. Когда впервые эта дата была озвучена – 25 мая, я подумал, что к этому времени всё сдуется, русское население, как обычно, запугают. Новая дата обозначена – 30 марта.

В Ростове дал пресс-конференцию Янукович. Король в изгнании. Всё это выглядит довольно жалко. На вопрос о деньгах на зарубежных счетах – швейцарские банки уже заморозили счета его семьи, его самого и 12 человек его администрации – сказал, что он человек публичный, денег на счетах, которые не были бы задекларированы, у него нет. Свою роскошную загородную резиденцию под Киевом он купил, продал всё, что у него было, за 3 миллиона долларов.

1 марта, суббота. Хочешь, не хочешь, а все события с Украиной придется записывать. Я даже подумываю, не включить ли во всех комнатах по те-

левизору, – каналы говорят достаточно разное, – тогда появилась бы возможность быть в курсе подлинных новостей. По центральному каналу днём была серия репортажей из Харькова, Днепропетровска, Симферополя, которые подходили на старую рубрику “триумфальное шествие советской власти”. Митинги, русские раздумчивые женщины с фразами о языке и что нельзя позволять кому-либо заставлять их говорить на неродном языке, митинг, скандирование “Россия, Россия!”, потом спуск украинского национального флага и подъём российского, к которому я так и не привык. В Харькове вместе с митингом показали и битву между “региональщиками” и закарпатскими националистами. Несколько дней назад националисты, т. е. сторонники нового режима, захватили здание облсовета. Милиция, которая осторожничает, как ни одна группа населения, милиция, которая труслива, как никто, новую власть трусливо оберегала, выстроившись по периметру. Но именно в воскресенье русская часть населения, демонстрируя, что скопом они не хуже западнцев, всё-таки в здание областной администрации проникла и его взяла штурмом. Показали этот бой, разбитые огромные окна здания, разбитые лица и пленных, которых было так же жалко, как своё время было жалко “беркутовцев”.

Несколько по-другому освещает те же события канал РЕН-ТВ. На меня произвели впечатление два интервью, которая Марианна Максимовская взяла у Михаила Марковича Добкина и Геннадия Адольфовича Кернеса. В интернете есть такая сноска: “мне нравятся два этих еврея”. Первый – губернатор Харьковской области, второй – городской голова. Добкин рассказывал, как он уговаривал прилетевшего к нему на вертолёт Януковича не выступать на съезде, Кернес чрезвычайно уклончиво говорил о новой власти. Ощущение, что два политика готовы немедленно сменить курс на любой в зависимости от конъюнктуры. Хотя вот что в “Википедии”:

“В период критики спецподразделения милиции “Беркут” оппозицией Добкин пришёл на сессию Харьковского облсовета 30 января 2014 года в чёрной футболке с надписью “Беркут” и организовал сбор средств на лечение милиционеров, пострадавших в ходе пресечения беспорядков, и на новое обмундирование для правоохранителей.

После государственного переворота на Украине в феврале 2014 года Михаил Добкин остался одним из немногих глав администрации областей, не подавшим в отставку, не устранившимся от исполнения своих обязанностей, и не покинул территорию страны. Из-за многочисленных угроз был вынужден вывезти жену и детей в Россию.

Являлся организатором съезда депутатов юго-восточных регионов Украины, АК Крыма и Севастополя, прошедшего в Харькове 22 февраля 2014 года. Съезд поставил под сомнение легитимность решений Верховной Рады Украины и заявил, что юго-восточные органы самоуправления берут на себя ответственность за обеспечение конституционного порядка на своей территории”.

Копирую в Дневник эти подробности, потому что Добкин уже выставил свою кандидатуру на выборы президента Украины.

Вечером позвонил с Украины Игорь. Ему кажется, что у меня точка зрения нашего телевидения. Говорил о прогнившей до корней власти. Ну, уж об украинской власти я знаю значительно больше, чем о своей. В передаче Максимовской показали парадное логово, купленное за 3 миллиона долларов Януковичем. Туда теперь ходят киевляне, чтобы побачить, как люди жили. Этот сюжет очень неглупая Марианна назвала “Концом викторианской эпохи”. Огромная, обнесённая оградой – вид с самолёта – усадьба, мещанское представление о роскоши, коллекция автомобилей. Самое главное – тлеющий в огне компромат: счета и “дарители”. Помню еврейский анекдот: “Мойша, что бы ты делал, если бы был царём?” – “Я бы ещё и немножко шил...”

Между этими телевизионными событиями весь день просидел за компьютером и закончил всё, что у меня было пропущено в Дневнике по Португалии в 2012 году.

2 марта, воскресенье. Самое неожиданное началось вчера, когда на экране появилась хорошо причёсанная и прекрасно одетая Валентина Матвиенко и начала говорить о перевороте на Украине. Аргументация даже вызвала сочувствие. Но вдруг возникло привычное словосочетание “ограниченный контингент” войск – и тут сердце у меня ёкнуло. Единственное, что утешает, это понимание, что всё это лишь пока слова и фигуры дипломатической игры. Но игра идёт с двух сторон, и у этих сторон разные интересы. У нас всё-таки

ощущение неоправданной и бесчестной передачи Украине выстраданного именно Россией Крыма. Бумажная в то время передача обернулась личностными потерями каждого русского. К игре: американские корабли, которые появились в Чёрном море во время Сочинской Олимпиады, чтобы в случае террористической тревоги забрать американских спортсменов, так там и остались.

В Севастополь прибыла группа наших хорошо подобранных депутатов Госдумы: Валуев, Терешкова, Васильев, “блестящий переговорщик” Жириновский, способный замутить любое. Я всё время думаю, как хорошо и точно кто-то из наших руководит всеми этими политическими акциями. Мятёжный Симферополь, быстро и хорошо организовавшаяся самооборона (на полуострове огромный контингент отставных, ещё советской армии, офицеров, желавших бы получать – пусть простят мне эту экономическую составляющую – не ничтожные украинские гроши, а настоящую воинскую российскую пенсию), – всё это отошло в сторону. Сейчас главное – переговоры Путина с Обамой, реакция Запада.

Днём звонил Шахиджаняну, которому я несколько месяцев назад отдал для его сайта “Валентину”. Удивительно честный парень, сразу сказал, что продолжают давать книгу небольшими кусочками на сайте, подписалось на этот медленный просмотр около ста человек и около ста же купили весь текст. Я что-то помычал, довольно жалко заговорил о своих тратах, и Саша сразу же мне сказал, что готов купить у меня право выставить в интернет все мои дневники. Была даже названа сумма.

Вечером неотрывно смотрел все передачи про Украину – и Первый канал, и НТВ, и выступление в новом прекрасном платье Матвиенко, умно, ясно говорившей. А что недоговаривала спикер Совета Федерации, очень талантливо разъяснял Владимир Соловьёв. Никаких войск пока мы, конечно, не вводим. Черноморский флот в Крыму, этого достаточно, а сверх того – возможность всегда “вбросить” подмогу. В Симферополе догадались и перенесли срок референдума пока на конец марта.

С Украины два раза звонил Игорь Лавров, он из безусловных сторонников майдана. Рассказал, что ездил два раза на майдан в Киев и внёс 200 гривен в казну этого базара в центре города. Сдавали деньги они за то, чтобы ушёл Янукович, и это они получили, но получили и ещё: вместо одной банды приходит другая, но такая же. Игорь никаких моих аргументов по Крыму, по истории, по положению этой русской колонии Украины не слышит. <...>

3 марта, понедельник. Утром сразу бросаюсь к радио – слушать новости. Путин переговорил с Обамой и Меркель. По телевидению всё время показывают военные интервенции США за последнее время, совершённые без санкций ООН. Здесь и Ирак, и Югославия, и Ливия. Им, значит, можно, а нам... На биржевом рынке обвал, доллар неимоверно взлетел, евро достиг рекорда и стоит сегодня уже 50 рублей. Наш представитель в ООН Чуркин на Совете Безопасности предъявил письмо Януковича Путину с просьбой ввести войска. Я восхищаюсь нашими неповоротливыми толстыми мужиками, так талантливо сумевшими всё предусмотреть, вывозя Януковича из Крыма. Довольно часто показывают Севастополь, который отгородился дополнительной охраной и перекрыл дороги к городу. Паша Косов прислал эсэмэску: “Такая политическая борьба идёт! Наша Катя воюет в Севастополе. Народным мэром стал Чалый, давший деньги на наш фестиваль “Артбухта”. Помню рассказы об этом таинственном русском олигархе, он не только на “Артбухту” дал деньги, но и за свой счёт создал огромный – об этом в Дневнике за прошлый год – музей “35-я береговая батарея” и создал своё остро оппозиционное по отношению к киевской власти телевидение. <...>

6 марта, четверг. “Эхо Москвы” очень своеобразно комментирует ситуацию в Крыму. Как будто он никогда не был нашим, русским. А ведь уйдя из-под России, Крым потерял благодать. Я этого забыть не могу, потому что люблю Крым русскою, отеческой любовью.

Сегодня в “Российской газете” сенсационный материал: где-то перехваченный разговор Кэтрин Эштон, верховного представителя ЕС по иностранным делам, и главы МИДа Эстонии Урмаса Паэта. Из разговора следует, что, скорее всего, и майдановцев, и бойцов “Беркута” хладнокровно уничтожала какая-то третья сила. Сила, которая рвалась к власти. Нужна человеческая жертва!

Паэт: Только что вернулся из Киева.

Эштон: Ваши впечатления?

Паэт: Впечатления грустные. Я встречался с представителями “Партии регионов”, также с представителями новой коалиции и представителями гражданского общества. Её зовут Ольга (Богомолец, активист майдана, заслуженный врач Украины. – “РГ”). Вы должны знать её.

Эштон: Да, Ольга. Я её знаю.

Паэт: Мои впечатления действительно печальные. Отсутствует доверие, в том числе доверие к тем политикам, которые вошли в состав коалиции или вышли из неё. Представители майдана и гражданского общества говорят: “Никто из них не должен войти в состав нового правительства, у всех у них грязное прошлое”.

Ещё один фрагмент из довольно большого и довольно грустного разговора. Меня поражает, что подобное – жизнь и смерть – обсуждает ещё и женщина с хладнокровием мясника.

Паэт: Ещё Ольга сказала, что, согласно всем имеющимся уликам, люди, которые были убиты снайперами с обеих сторон, среди полицейских и людей с улицы, это были одни и те же снайперы, убивающие людей с обеих сторон.

Эштон: Да.

Паэт: Она показала мне фотографии, ссылалась на мнение врачей, которые говорят об одном и том же почерке, типе пуль. И всё большую настороженность людей вызывает то, что новая коалиция не желает расследовать точные обстоятельства случившегося. Стремительно растёт понимание того, что за этими снайперами стоял не Янукович, а за ними стоял кто-то из новой коалиции. <...>

9 марта, воскресенье. Не поехал, как первоначально хотел, на дачу. И дел слишком много, и побоялся простудиться, чувствую себя ещё не свежим. Целый день сидел за компьютером, восстанавливал в Дневнике пропущенные места, слушал радио, смотрел телевизор. Естественно, главная цель – как там, в Крыму и на Украине. Днём слушал прекрасное выступление Людмилы Улицкой. Управляемая Ксенией Лариной, она говорила и о положении на Украине, и о Крыме. Как хорошо держаться прямой, как стрела, либеральной, западной точки зрения! С каким бы удовольствием и я следовал бы вдоль этой линейки! Но я всё-таки думаю несколько по-другому. Быть может, потому, что у Улицкой точка зрения россиянки, а у меня – русского человека. <...>

11 марта, вторник. <...> На кафедре среди преподавателей читается и обсуждается стихотворение Бродского “На независимость Украины (1994)”. По гнусным соображениям политкорректности, оно не вошло в собрание, а печатается в отдельном, как сказала Олеся Александровна, томе. Провидчески Бродский не только всё понял ещё в 1994-м, но и сформулировал:

*Дорогой Карл XII, сражение под Полтавой,
слава Богу, проиграно. Как говорил картавый,
“время покажет Кузькину мать”, вкус руины,
кости посмертной радости с привкусом Украины.
То не зелено-квитный, траченный изотопом, —
жовто-блакитный реет над Конотопом,
скроенный из холста, знать, припасла Канада.
Даром что без креста, но хохлам не надо.*

Дальше ирония и иносказания переходят в открытый текст неприязни. Видимо, накопело. Но возникло и историческое предвидение.

*Скажем им, звонкой матерью паузы медля строго:
— Скатертью вам, хохлы, и рушником дорога!
Ступайте от нас в жупане, не говоря — в мундире,
по адресу на три буквы, на все четыре
стороны. Пусть теперь в мазанке хором гансы
с ляхами ставят вас на четыре кости, поганцы.*

Финал стихотворения неуступчиво трагический и даже жуткий:

*С Богом, орлы, казаки, гетманы, вертухаи!
Только когда придёт и вам помирать, бугаи,
будете вы хрипеть, царапая край матраса,
строчки из Александра, а не брехню Тараса. <...>*

14 марта, пятница. <...> Вечером не утерпел и всё-таки принялся смотреть передачу с Владимиром Соловьёвым. Собралась довольно интересная компания; были Ярмольник, Проханов, политолог из Израиля. Говорили, естественно, о Крыме и Украине. Ярмольник мягко жаловался, что не подписал документ о поддержке политики Путина, — я бы назвал это “списком Мединского”. Сошлись на том, что решимость власти воспользоваться выпавшим шансом вернуть Крым впервые позволила навести мосты между правительством и народом. Это так, об этом можно судить по рейтингу не только Путина, но и Медведева.

В передаче было очень точно подмечено — это Проханов, — что сейчас у нас в связи с Крымом появился некий пассионарный взлёт и не надо его терять. Впервые за последнее время Россия показала себя как великая держава. <...>

15 марта, суббота. <...> Решил дочитывать книгу Мотрошиловой “Ханна Арендт и Мартин Хайдеггер”. Это последние страницы; посчитал, что сделал около сорока закладок на страницах. Что-то исключительно для себя, кое-что прочту ребятам на семинаре. В перерывах между чтением пил чай и, как обычно, по субботам, слушал Ирину Петровскую и Ксению Ларину. Узнал, что кроме письма “за”, о котором писал вчера, есть ещё и письмо “против”. Кстати, много размышляя о Крыме, я почти не следил и не писал о майдане, который, конечно, в первую очередь, есть выражение недовольства народа режимом. Всё, что касается бандитов, “Правого сектора”, бандеровцев — это вторичное, так же, как группа честолюбцев, которые присвоили себе власть.

В связи с этим не могу не привести цитату из Хайдеггера. “Какими бы глубинными причинами ни пробуждался к жизни взрыв народных, национальных чувств (пусть это будут высокие основания: борьба за свободу, независимость народа, стремление вырваться из кризиса, переоценить прожитое, возродить славу и блеск национальной культуры), великие люди нации, как бы по определению, не могут быть среди тех, кто поддакивает охваченной ненавистью толпе, и тем более среди тех, кто создаёт такую толпу и взвинчивает её худшие инстинкты. Истинно великие люди духа — это те, которые чутко улавливают грань между подъёмом чувств народа, национальной гордостью и агрессивной националистической песней, отсутствием самокритики. Между честным стремлением понять истоки кризиса, причины неудач, ошибок именно своего народа — и попытками свалить все его беды на другие народы и нации. Между состоянием пусть непростого, конфликтного гражданского мира, мира между нациями и народами — и массовым кровопролитием. Человек великого духа никогда не переходит такую грань и страстно призывает к тому же свой народ и другие народы”.

16 марта, воскресенье. Весь вечер смотрел по ТВ всё, что связано с Украиной. Все это у меня записывалось, а потом поочередно, после семи вечера, просматривалось. Кстати, это позволяет не смотреть рекламу. Уже поздно вечером выяснилось очевидное: в Крыму приняло участие в голосовании 83,1% населения. Какой регион нашей страны мог бы похвастаться такой явкой? За вхождение в Россию — 96,7%. Причём наблюдатели отмечают, что замечаний по проведению выборов нет, нет ни “вбросов”, ни принуждения. Одновременно идёт дипломатическая битва: американцы — референдум не легитимен, мы — а почему не легитимен, если есть Косово? Попутно телевидение упорно и настойчиво майдан и всё, что на нём происходило, представляет как взрыв национализма и спланированные действия американских наёмников. Относительно последнего сомнений уже мало, всё достаточно убедительно. И выстрелы в спину — для революции нужна кровь и жертва!

17 марта, понедельник. <...> Вечером по телевизору — Донецк и Харьков, там тоже идут очень серьёзные волнения. Раздумывая над тем, что происходит на Украине, я полагаю, что страна не выдержала бремени государственности, и не было народа, были только желания и много эгоизма.

19 марта, среда. После театра спал плохо, просто никак, заснул в чetyре, проснулся в восемь. Съел вечером полкило сухарей с изюмом; сначала

смотрел по телевизору какую-то передачу про Крым, а потом — по “Дискавери” — историческую передачу. Почему мы не можем так увлекательно рассказывать о своей стране и истории? Историю Англии и её королей я знаю значительно лучше, чем историю наших князей и Киевской Руси. <...>

20 марта, четверг. <...> Позвонила Лена из Берлина. Поговорили о Крыме; как и у многих, у неё отношение к ситуации двойственное. С Украины уже доносятся крики о партизанской войне. У каждой страны своя собственная правда, часто диктуемая прессой. Говорили о “пострадавших”, которым запретили въезд в США. Среди них — она должна рассматривать это как награду, — и депутат Мизулина. Клялась, наверное, справедливо, что нет ни счетов, ни активов. Лена, которая тоже следит за политикой, говорит, что в Швейцарии у депутата сын; Мизулина недавно побывала у него; сын работает чуть ли не по линии ЛГБТ-сообщества. Бывают, как говорится, странные сближения. <...> Буквально ночью из своего Фастова позвонил трясующийся от гнева Игорь Лавров и стал говорить о двух списках. “Слава Богу, что тебя нет в этом списке”. Я ему объяснял, что живу в этой стране, которую люблю, и не могу плохо говорить о президенте, которого страна выбрала.

21 марта, пятница. <...> Весь день сегодня занимался Дневником и с упоением смотрел по ТВ политику. Сначала в Совете Федерации министр Лавров от имени президента представлял Закон о присоединении Крыма, и депутаты голосовали. Потом президент — новая процедура — подписал указ. По этому поводу вечером будет салют. Объявили о новой серии “невъездных в Америку”. Президент очень ловко шутил по поводу инициативы Обамы. Наш сенат предложил всего себя в список Обамы.

По радио всё-таки продолжали говорить о двух списках российской интеллигенции. Я вспомнил о вчерашнем разговоре с Игорем Лавровым и решил на эти списки взглянуть. Как возник список “против”, я не знаю, но список “за” возник в недрах и на сайте Министерства культуры. “За” проголосовали директора театров, библиотек и музеев, люди подневольные, даже те, в чьих театрах Путин высмеивается, даже те “официальные” люди, которые на кухнях плетут на сегодняшнюю власть и президента. Но почему проголосовали люди “против”? “Против” писали очень коротко: “Мы против вторжения на территорию другого государства. Мы против войны с Украиной и вражды с мировым сообществом. Мы солидарны со всеми, кто не прогибается и не поддается лжи”. В списке “против” стояла Людмила Улицкая; первой в списке “за” — Ирина Антонова. Неужели только чтобы выслужиться перед чужими? Но где-то в середине дня, когда давали отчёт о каком-то западном саммите, одно из действующих лиц сказало, что если надо, будем сокращать и индивидуальные контакты. А у большого числа наши деятелей культуры бизнес именно там — издательства, театры, антрепризы, выставки, переводы, научные конференции. Они смекнули быстренько. Из сотрудников нашего Института подписали Женя Сидоров, Женя Солоневич, Мариэтта Омаровна Чудакова. Ну, у наших, конечно, другие мотивы... Кстати, список “против” я нашёл в интернете мгновенно, а список “за” довольно долго не мог отыскать, он на официальном сайте Министерства культуры.

22 марта, суббота. <...> Попутно, естественно, слушал, а вечером и смотрел, что там происходит на Украине. Но до того как собственно начался “телевизионный вечер”, позвонил мой старый, университетской поры приятель Игорь Любинский. В юности мы с ним и с компанией ездили в байдарочные походы в район Валдая. Игорь физик, кончил МФТИ в Долгопрудном, по складу характера — либерал. И вот он позвонил мне, чтобы узнать моё мнение о Крымской проблеме, о списках; видимо, слишком много людей в его окружении и слишком настойчиво на “Эхо Москвы” говорят обратное тому, что он думает. Поговорили: я грубовато объяснил ему внутреннюю заинтересованность, приведя знакомые мне примеры и в каждом конкретном случае отыскивая вектор внутренней заинтересованности.

Удивительная вещь: утром уже не помнишь, что было вчера про Украину. Правда, помню, как киевские власти метались: вводить ли визовый режим с Россией или не вводить, т. е. разрешить ли въезд только по зарубежным паспортам. А потом, видимо, смекнули, что разгневанный народ их просто сметёт — четыре с лишним миллиона украинцев сейчас в России; отменили затею. Запомнилось также, как неудачно и грубо Марианна Максимовская брала интервью у Валентины Матвеевко, которая вчистую её переиграла.

24 марта, понедельник. <...> Днём написал письмо Марку в Филадельфию, а Марку из Израила послал стихотворение Бродского. В ответ Марк из Израила прислал мне комментарий Наума Сагаловского, в котором я увидел некое раздражение пишущего человека к славе и образу мысли человека прославленного. А почему не я? Марик тут же прислал мне несколько фотографий, объединённых его фразой “В Харькове тоже с юмором всё в порядке”. По смыслу так. На фотографиях молодые девчонки держат листы ватмана с занятными надписями:

“Страус хочет выйти из состава зоопарка”.

“Автодорожный техникум решил войти в состав Консерватории”.

“Улица Клюковская входит в состав Китая”.

“Харьковский цирк входит в состав НАТО”.

“Станция метро “Советская” выходит из состава Харьковского метрополитена”.

“Ухо выходит из состава головы и присоединяется к пятке”.

“Холодная гора объявила визовый режим”.

25 марта, вторник. На Украине под Ровно застрелили небезызвестного координатора “Правого сектора” Александра Музычку, неперемного героя всех последних репортажей с Незалежной. Это именно он и заходил в областной совет с автоматом Калашникова и трепал за галстук и бил прокурора. Как выяснилось, он побывал в давние времена и в Чечне, где, по словам закадрового диктора, был на стороне Басаева и пытал наших русских военных. Весь день шли разнообразные версии этого убийства ли, расправы ли. Вечером этим версиям была посвящена целая передача по РЕН-ТВ. Версий несколько – ни одному лагерю не нужно было, чтобы этот слуга войны жил. Успели показать уже в третий или четвертый раз, как Музычку в импортном борделе бьёт ногой в лицо дама в сапогах – каждый развлекается, как может и как хочет, бывает. Вообще обилие тайных съёмок из квартир, из борделей, с дружеских вечеринок пугает. Ощущение, что у тайных служб наготове съёмки про каждого. <...>

11 апреля, пятница. Все эти дни потихонечку через гатчинский телевизор, который больше любит рекламу, чем политику и сегодняшний негламурный день, наблюдал за Украиной. Где же выход? Весь Юго-Восток восстал, центральные силы пытаются бороться со своим народом. Народ, поживший долго под гнётом, пытается, когда дело дошло почти до националистически-капиталистического рабства, вылезти из-под глыб. Пейзажи вокруг областных администраций Харькова, Донецка и Луганска российскому телезрителю стали до боли знакомы. Технологично, как эффективная, была взята с майдана: “коктейли Молотова”, отработанные покрывки. Восхищение вызывают мужественные ребята. Такие ли решительные и ясные в своих намерениях мы, жители центральной России, или зажирели. <...>

13 апреля, воскресенье. Утром сначала я, почувствовав весну, отправился на стадион напротив – походить и побегать. Для пробы всё-таки медленной трусцой прошёл четырёхсотметровый круг, а уж потом минут тридцать ходил обычным шагом. Ел на завтрак овсяную кашу с кунжутом и тыквенными семечками и слушал по радио “Эхо Москвы” вчерашнее выступление Юлии Латыниной. Она говорила о захватах населением уже не только административных зданий в Донецке, Луганске и Харькове, но и о захватах отделений милиции в небольших городах. Процесс, естественно, неоднозначный. Я помню разговор об этом, когда недавно приходил Серёжа, сын С. П. Его тётка живёт в Крыму, и вот Серёжа говорил, что тётка-то была за воссоединение с Россией, а вот дядя, её муж, хотел бы остаться в Украине. <...>

14 апреля, понедельник. Радио и телевидение говорят только об Украине. Практически идёт гражданская война и одновременно война дипломатическая и пропагандистская. Страны ищут политический компромат, пресса демонстрирует свою связь с государственными структурами, которые её поддерживают. <...>

15 апреля, вторник. <...> Вечером смотрел про Украину. Не дай Бог жить в такой атмосфере! Весь Юго-Восток восстал, центральное правительство бросает против своих граждан войска и танки.

16 апреля, среда. <...> В ночь ушёл под телевизионные рассуждения Жириновского и большой компании соучастников. Это была передача “Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым”. Все говорили об Украине; Жири-

новский был одет в красный пиджак. Сын юриста удивительным образом умеет озвучивать первым то, что у всех на языке, или ещё не до конца сформулировано.

17 апреля, четверг. В двенадцать часов началась большая пресс-конференция Путина. Уж даже не знаю, что, потому что, кроме корреспондентов, в огромном зале сидела и знаковая общественность – Шахназаров и другие. Путин, как всегда, был блестящ, последователен и уверен в себе. Ни один человек, ни у нас в стране, ни, думаю, ни один политический деятель в мире, не способен ни на что подобное. На этот раз к микрофону допустили даже “протестующую” интеллигенцию, вроде Хакамады, и ничего – тот же эффект, у президента в доказательствах неоспоримое преимущество. Много по поводу Украины, где мы и дипломатически, и стратегически всех переигрываем, возможно, потому, что руководствуемся не сиюминутной выгодой, а некоторыми принципами. После Крыма у многих из нас появилось ощущение, что мы снова живём в великой стране. У меня чувство, что в сиюминутной и суетливой борьбе за власть в столице, которая вроде даёт ощущение власти над страной, Киев потеряет и южные свои области. Слово “Малороссия” из уст Путина прозвучало.

18 апреля, пятница. Всё-таки решил начинать дачный сезон. По пути заехал на рынок, брать какой-то швеллер, и в автомагазин – надо делать ТО машине. В дороге, естественно, слушал “Эхо Москвы”. На Украине в мелких, чисто хохляцких каверзах, кажется, сошли с ума. Отчего-то вспомнил картину Репина “Запорожцы пишут письмо турецкому султану”. И рады при этом бесконечно, но это ведь только некий чуть ли не “семейный” акт. Посмеялись, порадовались, а султан по-прежнему ходит в свой гарем. Что-то похожее происходит и сейчас. Украина, несмотря на только что подписанные в Женеве документы, вдруг, боясь терроризма, перестала пропускать через границу россиян от 16 до 60 лет – они могут оказаться террористами. По радио примеры со слезой, это же будет вечером и по телевизору. <...>

19 апреля, суббота. Утром Ксения Ларина и Ирина Петровская придиричиво разбирали пресс-конференцию В. Путина. Мне это напомнило беседу двух дам у Гоголя по поводу личности Павла Ивановича Чичикова. Недостатки сыпались, как искры из-под круга точильщика. <...> Вечером – теперь с особой жадностью смотрю вечерний телевизор в надежде узнать что-то новое об Украине – после не запомнившейся передачи Вадима Такменёва пошёл жуткий материал о Юлии Тимошенко под названием “С Тимошенко в постели”. Даже для политической борьбы всего, что было сказано, многовато. Здесь и её еврейско-армянские корни, и её миллиарды, заработанные непосильным трудом, и её любовники. Было стыдно за политическую журналистику, которая должна была пользоваться такими средствами.

24 апреля, четверг. <...> Телевидение весь вечер говорило, как и вчера, об Украине. Нападение армии с танками и артиллерией на Славянск. Кажется, началась гражданская война. Думаю, что в ближайшее время Донбасс может отделиться от Украины.

25 апреля, пятница. <...> У меня сегодня гость; дело в том, что позавчера объявился мой старый знакомый из Дублинского университета Джон. Джон работает на кафедре у Сары. <...> Джон, как и подобает европейцу, пришёл строго к семи; стол уже был накрыт. Я постарался придать ритуалу приёма гостя определённую пышность – мой долг за участие ко мне Джона в Дублине. В подарок Джон принёс мне бутылку виски, купленную, судя по всему, в Москве. <...> Говорили также о Крыме и Украине. Джон, как человек много читавший русской прессы и знающий наш менталитет, говорил о некотором психозе на Западе по отношению к действиям русских. Никто, по его словам, не хочет всматриваться в подлинность событий, даже в историческую правоту крымской проблемы. Занятную реплику бросил его друг и коллега, приехавший с Джоном оператор, по поводу западных санкций. Когда приглядишься к улицам Москвы и к транспорту на улицах, а в частности, к обилию машин иностранных марок, то понимаешь: “Никаких серьезных санкций не будет, очень уж ёмок русский рынок”.

27 апреля, воскресенье. <...> Об Украине вчера прошла информация, что снова в Липецке заработала конфетная фабрика Петра Порошенко, одного из успешных кандидатов на пост нового президента Украины. Может быть, “наши” уже сговорились с будущим президентом? <...>

2 мая, пятница. Засыпал с беспокойством: как будет там, на Украине? Уже, как всегда, “источники” сообщили, что намечен штурм Славянска. Утром первым делом включил радио. Под Славянском кипит самая настоящая война. Танки, артиллерия, гранатометы, даже авиация, — кажется, власть собрала сюда всё, что у неё было. Но два вертолёт повстанцы уже сбили, погиб лётчик. <...> Лёг довольно рано. По ТВ и радио передали о событиях в Одессе. Если коротко, то армия футбольных фанатов из западных областей, приехавших на матч, разгромила палаточный городок федералистов в центре, которые собирали подписи в поддержку референдума. Уже говорят о жертвах.

Говорили также о поездке на Украину Владимира Лукина, он должен уговорить новые власти в Славянске вернуть, т. е. выпустить из плена, так называемых инспекторов ОБСЕ. Судя по сообщениям, это не вполне инспектора, а скорее советники нового украинского правительства, выполнявшие функции досмотра того, что делается у повстанцев. Первоначально предполагалось их обменять на взятых в плен лидеров и бойцов федералов.

3 мая, суббота. Снился удивительный кино-сон: Валя, Висконти и Дзеффирелли. Это, видимо, связано с тем, что Паша Косов прислал эсэмэску — Юрий Арабов написал роман о Ленине, и его напечатал “Огонек”. Роман, как и у меня, написан от первого лица. Думаю, что мой роман Арабов читал, по крайней мере, я рад, что найденный мною приём работает.

Сразу же включил радио — трагические известия из Одессы, чуть ли не 17 жертв, вечером, конечно, по телевидению будут подробности. С каждым днём жить становится страшнее, очень боюсь, что приближается война. Говорили также о санкциях, которыми всё время грозят США.

<...> Вечером по телевизору был ужас вчерашнего побоища в Одессе. “Украинские патриоты” сначала разгромили палаточный городок федералов, началась драка, потом федералов, мужчин и женщин, загнали в какое-то общественное здание и подожгли его. Чудовищные кадры людей, прыгающих с четвёртого этажа. Внизу тех, кто не разбился, футбольные фанаты с запада добивали — блюстители своего языка! Девушки, видимо прибывшие с фанатами, сторонницы унитарного государства и, может быть, филологини, готовили “коктейли Молотова”, которыми забрасывали здание. Большинство погибших людей умерло от отравления дымом. В тех, кто вылезал от огня на крышу, стреляли. Больше 50 погибших и более 200 раненых. Показали, как после пожара какие-то нелюди хищно обыскивали покойных — искали российские документы. Погубили одесситов. Губернатором было приказано милиции побоищу не мешать. Пожарные машины тоже не ехали. Ничего более страшного я по ТВ никогда не видел. Уже вспомнили про Хатынь. Тяжела жизнь людей, принимавших участие в этих убийствах. Им предстоит расчёты с собственной совестью и Богом. С возрастом совесть ковыряет всё глубже и беспощаднее.

4 мая, воскресенье. Уже в Москве. По новостным каналам, кроме Украины, ничего, а на остальных пляшут и поют. С Украины страшные подробности из Одессы, бои под Славянском. В Мариуполе федералы взяли ещё одно административное здание и разгромили местное логово “Батьковщины”. <...>

7 мая, среда. <...> Кажется, на все санкции после Украины мы ответили некоторым поворотом. Сегодня Путин уже не советует федералам и повстанцам проводить референдум 11 мая. Показали большое количество тяжёлой техники возле Славянска — войска собираются штурмовать непокорный город. Не бросим ли мы, так далеко заманив, Украину? Здание администрации в Мариуполе, которое штурмом, но без выстрелов взяли регулярные войска, через три часа снова было у повстанцев. Желто-голубой флаг недолго развевался над городом. Все ритуалы с флагом очень в ходу, их поднимают, кропят чем-то красным, что напоминает кровь, рвут, жгут, спускают. Наше телевидение очень любит выступления женщин, воровски лоя их в горе, или заставляет на накатанной страсти митингов говорить о том, что на своей земле все они будут стоять до конца. <...>

8 мая, четверг. <...> Послушал немножко радио. Со вчерашнего вечера все говорят о том, что Путин бросает Украину, меняет, испугавшись санкций, курс. Я понял, что происходит что-то, уже по тому, что вдруг депутаты Госдумы не захотели ехать наблюдателями на Украину, на референдум. Друзья мои, вы плохо знаете и Путина, и византийские приёмы русского ума: ещё ве-

чером я был уверен, что, несмотря на совет Путина, референдум состоится. Донецку и Луганску без этого не обойтись, им надо выйти из игры, хотя бы получив результаты. Игра с Донбассом – долговременный проект. Ощущение, что Россия должна восстановиться в своих исторических границах.

<...> И в Луганске, и в Донецке пренебрегли “просьбой” Путина – референдум состоится 11 мая.

12 мая, понедельник. Утром был Паша Косов, ели с ним овсяную кашу и проговаривали все последние события. Паша, в частности, в подробностях рассказал мне о военных действиях в Мариуполе 9 мая. Тогда, оказывается, дело обстояло так. Местная милиция, которой было приказано любыми силами разогнать народ, отказалась стрелять. Тогда местный начальник милиционеров заперся у себя в кабинете и попросил по связи подмогу. Приехавшие быстро “солдаты, верные королю” сразу принялись по восставшим стрелять. Было несколько раненых и убитых. Каким-то образом начальнику удалось выскользнуть из своего укрытия и бежать. Через два дня его нашли повешенным где-то в лесопосадке.

<...> Вечером передали уже более точные цифры по референдуму, они почти такие же, как в Крыму. По моим несовершенным подсчётам, если всех не явившихся на голосование посчитать как сторонников режима Киева, то все равно счёт 4:1, три четверти голосуют за спокойную жизнь, за русский язык, в подтексте – за жизнь с Россией.

13 мая, вторник. <...> Теперь уже не обойтись без Украины, а здесь новости. Было покушение на Болотова – лидера только что провозглашённой Луганской Народной Республики. Потерял много крови, но жизнь вне опасности. Такая же республика была провозглашена в Донбассе. Сейчас возникли разговоры об объединении этих двух новых образований в единое целое. Политические шаги, которые предпринимаются на этих территориях, своевременны и точны. Уже идёт формирование органов власти и создание своей армии. Параллельно идёт попытка примирить, чтобы не допустить развала Украины, восток и запад. Я думаю, попытка почти безнадежная. Завтра состоится некий круглый стол между Юго-Востока, но с двумя старыми лисами-президентами.

14 мая, среда. <...> По радио и ТВ материалы о перехваченных переговорах миллиардера Коломойского. Как утверждают средства массовой информации, именно на его деньги была спровоцирована резня в Одессе. Хотели, оказывается, погнать, разогнать лагерь сепаратистов на Куликовом поле, а нанятые фанаты увлеклись. Этому джентльмену хочется и Одессу, в которой “никто не пикнет, как у него в Днепропетровске”. Коломойский угрожал лидеру Донбасса Царёву и сказал, что за его голову назначена премия в один миллион долларов. В других разговорах с этим невысоким человеком, одновременно похожим и на нашего режиссёра Соловьёва, и на кинопродюсера Рудинштейна, звучала еврейская тематика; его знакомые называют его Беней. В осаждённом Белом доме Ельцина журналисты между собой называли Беном.

18 мая, воскресенье. <...> Вечером, методично складывая все новостные программы, которые заполнены только Украиной, наконец-то понял весь расклад. Кстати, не все каналы так однозначно, как “Россия” с Дмитрием Киселёвым или НТВ с Мамонтовым, анализируют происходящее. На РЕН-ТВ Марианна Максимовская, одетая в элегантный костюм и туфли на грандиозном, как Эйфелева башня, каблуке, помогла бывшему министру финансов Алексею Кудрину считать наши потери в связи с Крымом и возможные потери в связи с гипотетическим присоединением Донбасса и Луганска. Считали они по-крупному, расходами на Сочинскую Олимпиаду <...>. Крым – одна Олимпиада, если Донбасс и Луганск – ещё две или три. Напирали, что где-то не будет построен детский сад, а где-то – больница, а где-то не проиндексируют зарплату. В расчётах интеллектуала-финансиста и элегантного телевизионного обозревателя отсутствовали только страдающие, в основном, русские люди. О языке и культуре не говорю.

Теперь о “раскладе”, о котором упомянул выше. С углеродами на Украине дело обстоит не так просто. Оказывается, там уже давно существуют некие компании, кажется, с участием и американского капитала, которые собираются добывать газ из сланцевых пластов. Но вот что удивительно: ареал залежи этих сланцев почти в точности на карте соответствует границам восставших против Киева Луганской и Донецкой областей. Уж этого-то мы не отдадим! Это будущая самостоятельность Украины в газе.

21 мая, среда. <...> Вечером, как обычно, смотрел ТВ. Героем здесь Путин, который уже в Пекине. Заключен контракт века: мы будем поставлять сибирийский газ в Китай. Наша пресса упорно говорит, что это ни в коем случае не в пику Украине. Но, как я понимаю, вести газовый диалог с нею теперь проще. Контракт заключен на 30 лет, это в том числе и новые рабочие места. На Украине готовятся к выборам президента, которые состоятся через четыре дня, поэтому добивают несчастный Славянск при помощи тяжёлой артиллерии. Мы как бы, смирившись перед процедурой нелегитимных выборов, которые в любой момент могут оказаться легитимными, отстранились. Я думаю, ждём, когда Донбасс сам упадёт к нам в руки и отказаться от него будет невозможно. Положение очень своеобразное. Россия, как привыкла за последнее время, выиграет и здесь. Какой-то скандал из-за сообщения из Киева на сайте “Эхо Москвы”. По привычке всё обостряется, уже звенят понятия “пятая колонна” и любимое слово нашей прессы – предательство. Венедиктов на всё это отреагировал очень спокойно. <...>

22 мая, четверг. <...> Вечером по ТВ – снова Украина. Я думаю, что к воскресенью что-то в Луганской области и в Славянске произойдёт. Если смогут, то киевские власти всё-таки вдавят свой порядок, по крайней мере, постараются – иначе выборы окончательно нелегитимны. Пока на броневике инкассации приехали и расстреляли часть молодых армейских новобранцев, которые не хотели стрелять по своим и практически перешли на сторону сепаратистов. Месть “патриотов Украины”. Потом прилетели вертушки, всё сожгли и затёрли следы преступления. Всё это происходит потому, что одна группа людей хочет отнять власть у другой. Это политика. Ради наслаждения властью можно губить и убивать. Почему Господь до сих пор не покарает политику?

Между тем, ощущение очень точных ходов русской дипломатии. Я это связываю с чёткой деятельностью Лаврова. Со временем о нынешнем министре иностранных дел, возможно, будут говорить, как о канцлере Горчакове.

Занятные происшествия в Крыму. Крым живёт с ощущением советского времени и нравов. Они объявили акцию “Чистый берег” и сейчас спиливают железные загородки, отделяющие пляжи перед дворцами и виллами финансовой знати от простого народа, – берег принадлежит всем. Если бы что-нибудь подобное произошло у нас где-нибудь в Пестовском водохранилище!

25 мая, воскресенье. <...> По ТВ – Украина и Путин, ловко и отвечающий на все вопросы корреспондентов и участников Экономического форума в Санкт-Петербурге. Две области, Луганская и Донецкая, объявили себя республикой Новороссия, показали план.

26 мая, понедельник. Выборы на Украине выиграл шоколадный король Порошенко. Весь прошлый день в Киеве шёл дождь, даже град. Смывал ли дождь все следы прошлого, или природа бунтует против новой власти, покажет время.

<...> По ТВ – ужас в Славянске и Донецке. Сколько же крови стоит власть и национальные амбиции!

29 мая, четверг. <...> По ТВ до слёз проняла “украинская” сцена, когда матери подошли к воротам воинской части, чтобы выкликнуть своих уже отслуживших срок детей. Славянск и Луганск бомбят уже по-настоящему. “Повстанцы”, “бандиты”, “сепаратисты” – смотря кто как называет и с какой стороны, – вчера сбили два вертолёт, которые летали над сепаратным пространством. Ужас обездоленных, почти как в кино смотрится, когда показывают Африку. Этот абстрактный и мучительный ужас сменился полнокровным славянским несчастьем. Жалко детей, детёнышей... Что же будут делать люди, оставшиеся без жилищ?

2 июня, понедельник. <...> Вечером по всем каналам показали штурм киевскими войсками Луганска, и как два высокоскоростных самолёта сбросили ракеты на здание администрации, в которой сейчас штаб ополчения. Раненые мирные жители, дети, слёзы, истерики женщин. Украина перевела “Газпрому” что-то около 800 миллионов за наш газ, наши уклончиво пообещали отсрочить предоплату.

3 июня, вторник. <...> Вечером развлекал себя, ещё раз посмотрев старый фильм “Кастрат Фаринелли”. Теперь всё это кажется мне не таким глубоким, как раньше, но музыка хороша, я люблю исторические фильмы, вдобавок здесь Гайдн.

А перед этим Украина, Луганск. Меня восхищает эта борьба, в которой так мало надежд на удачный исход. Какие люди, какая отвага, вот что значит идея! Регулярная армия бьёт из пушек, бомбит с самолётов, но вчера “террористы” разоружили две части в Луганске, распустив солдат по домам, захватили два бронетранспортёра и подбили, повредив, два вертолёта.

5 июня, четверг. Все утро, как и обычно, мучительно собирался в дорогу. В Крыму должен состояться какой-то конгресс, связанный с культурой, а параллельно – встреча с крымскими писателями. <...>

Часов в девять оказались в Алуште. Поселили в большом, с хорошей зеленой территорией отеле “Золотой колос”. Три “звезды” – рассчитано на холлов среднего достатка. Наверное, это старый санаторий с новым коммерческим корпусом. Узенькие, как тюремные камеры, одноместные номера. Но, правда, есть все необходимое: койка, телевизор, холодильник, туалет, душ, кондиционер, шкаф, запах ацетона и синтетики от мебели. В коридоре, на всякий случай, как резерв для вторжения, – стоят раскладушки.

Несмотря на поздний час, пошли к морю, оно минутах в пятнадцати, каменистые тёмные пляжи; потом через прекрасный старый парк попали на набережную. Народа всё-таки не так много, как бывало в это время раньше. Услышал реплику: “Хохлы не едут”. А им сейчас и не до этого. Набережная в относительном порядке, по ощущению – время наших девяностых. Везде крымские вина, открытые допоздна тирсы, свет, разная музыка, громкость, по старой битой бетонной плитке ходят бедные девушки на огромных каблучках и платформах. Пир и праздник бедняков.

6 июня, пятница. Утром в половине восьмого ходили на море, пляж галечный, тяжёлый для вхождения в воду; я только окунулся; вода показалась мне очень холодной, боялся простудиться; сразу вышел; ребята долго и отважно плавали; я порадовался за их здоровье. Силы заметно меня покидают, после завтрака не рискнул идти на пляж, хватит и пятнадцатиминутной утренней прогулки. Крым, конечно, сильно запущен, это видно по дорогам и асфальту, по старым пятиэтажкам. Но надо отметить, что пока ехали от Симферополя – много, как в Подмоскowie, новых хороших и в зелени особняков и особнячков. По жёлтым трубам, идущим от дома к дому, видно, что всё сплошь здесь газифицировано. Если бы что-то подобное можно было наблюдать в средней полосе России!

Как счастливое наследие украинского сытного менталитета – плотный и обильный завтрак. Шведский стол, все – и мясо, и омлет, и творог, и сметана, и даже овсяная каша, – но все сытное, на молоке и с сахаром. Наш номер в конгрессе – “совещание с писателями” – только во втором часу. За завтраком говорили о проблеме возвращения собственности. Как её будут возвращать? Наверное, были добросовестные покупатели, были и первые владельцы, были же министерские санатории, пионерлагеря и санатории. Будет ли хотя бы минимальный выкуп? Говорили и о Путине в ситуации Крыма и Юго-Востока. Об опасности для него лично его курса. При всех разговорах о народном благосостоянии он человек олигархов, хотя и приниженных в нашей стране по сравнению с Украиной. Надо вспомнить его молодость времён Собчака. Чем всё это закончится? Путин всё чаще и чаще с неприязнью говорит о советском времени, будто его боится.

<...> В три часа началась встреча крымских писателей с лидером парламентской партии “Справедливая Россия” Сергеем Мироновым. <...> Всё это приурочено ещё и ко дню рождению Пушкина. 215 лет. Миронов говорил о том подъёме, который возник в стране после присоединения Крыма. И как полагают Миронов, в первую очередь, этим триумфом мы обязаны крымчанам, которые целых 23 года смогли сохранять язык и русский уклад жизни. Именно в этом успех референдума о присоединении Крыма к России. Оказалось, что мы знаем только общие цифры этого успешного референдума. А они не очень простые: один Севастополь дал чуть ли не 98%.

После Миронова очень долго и не вполне деликатно говорил с писателями артист Конкин. Много, как обычно у актёров, о себе и потом – собрание исторических эпизодов, не всегда сбалансированных. Писатели не любят, когда их поучают.

После небольшого перерыва уже говорили и местные писатели, и говорили довольно интересно. В частности, о своеобразии именно крымской литературы как об особом анклавной русской культуры. Говорили также о том иму-

ществе, которое когда-то принадлежало русским писателям, и о возможности опять им пользоваться. <...>

<...> После ужина довольно долго ходили по Алуште. Два знаменательных дома. В одном из них во время подготовки Ялтинской конференции ночевал Сталин. Вероятно, этот небольшой дом ещё дореволюционной постройки, солидный особняк. Второй дом построен с современным шиком нового богача. Когда мы проходили возле него, целая бригада работниц мыла мраморные стены, крыльцо и квадратные колонны. Дом купили под банк “Российский”. Банки, как и маркитанты, приходят на освобождённую территорию первыми.

Как бы хотелось, чтобы с Крымом всё было закончено, но думаю, история эта разгорается, и она параллельна событиям в Луганске и Славянске. Славянск уже по-настоящему и упорно обстреливают из гаубиц и из системы залпового огня “Град”. Под городом действует около 80 танков. Жертвы с обеих сторон. Я полагаю, что если всё это не закончится, то вся эта толпа головорезов, уже привыкшая к войне и военному образу жизни, может быть переброшена в Крым.

Очень тяжёлое положение Путина.

7 июня, суббота. <...> Всё утро, и до завтрака, и после, говорили об Украине и перетирали телевизионные вести — кто и что видел.

Во-первых, Путин всё-таки встретился с Порошенко. Как выразился Песков, пресс-секретарь президента, “беседа прошла на ногах” — переговоры стоя. И, кажется, теперь всё потеплеет. Я-то думаю, что врать о своей вовлеченности в конфликт станут больше. Правда, вчера Путин встречался с Кэмероном. Эта английская сука, неизвестно из какой партии, желающая выслужиться перед мировым либеральным сообществом, не подала, как комментирует пресса, Путину руки.

Во-вторых, бои на Юго-Востоке продолжаются. “Наши” сбили разведывательный самолёт, пилоты, кажется, спаслись. Это означает, кроме прочего, ещё и то, что, значит, есть чем сбивать.

В-третьих, ребята долго издевались над постыдной сценой, когда еврей Шустер на русском задавал Яценюку вопрос, а тот на мове старательно отвечал. Не могли в целой Украине сыскать говоруна, который мог бы задать на украинском вопрос премьер-министру!

По поводу украинского языка. Судя по некоторым признаниям специалистов, из языка выкорчёвывается всё, что имеет сходство или огласовку с русским, и эти слова заменяются полонизмами, отчего украинский диалект русского языка огрубляется и лишается прежнего очарования.

Днём, после весьма крепкого завтрака, опять долго гуляли по городу, заходили на базар, купили свежей местной черешни — лучшая стоит 130 рублей кг, но есть и по 100. Потом в универмаге купили для меня две пары летних брюк. Городок с его центром и парком прекрасен, но народа маловато. Кто же предполагал, что внезапно и только что перешедший к нам Крым и заново отремонтированный Сочи начнут конкурировать!

Довольно много говорили о Путине, его биографии и послужном списке, о Собчаке, Ельцине. <...> Много раз слышанные мною фамилии героев, действующих на основной сцене нашего Отечества, вдруг расцвели иными цветами и оттенками. Внутренний сценарий многих поступков на этой сцене бывает шит и корыстью, и тщеславием, и подлостью. Театр марионеток в действии.

<...> Смотрел, всё-таки получил удовольствие. Встретил здесь на конгрессе Елену Драпеко — она всей этой массой деятелей культуры и руководит. Налаживаем мосты с культурой в Крыму и одновременно занимаемся партийным строительством “Справедливой России”.

По ТВ вечером Валентина Матвиенко с Сергеем Минаевым. Я застал только конец передачи. Главный наш сенатор рассказывала, что Совет Федерации внёс в Думу проект закона о контроле над генно-модифицированными продуктами. Матвиенко полагает, что страна наша так велика, что может обойтись и продуктами натуральными. В парламенте — фамилии она назвать отказалась — есть люди, которые противодействуют этому закону. Полагаю, что едят они при этом сало и творог с крестьянских подворий, а не из сетевых магазинов.

8 июня, воскресенье. Утром сказали, что билет мне поменяли, улетаю неудобным вечерним рейсом сегодня. <...>

Днем опять ходили по Алуште, нашли генуэзскую башню пятнадцатого века, если что-то на памятной доске при чтении не перепутали, рассмотрели, на рынке купили 2 кг черешни, она сегодня уже по 90 рублей, и по дороге съели. Опять долго и много говорили о сегодняшней жизни писателей. <...>

Уже второй день заходим в магазинчик возле отеля – санаториев вроде сейчас нет, но в нашем трехзвездочном отеле целый медицинский корпус – там продаются “напитки”. Невероятные, по сравнению с обезумевшей Москвой, цены. Кружка пива – 40 рублей, рюмка прекрасной чачи или граппы – 25. Напили почти на 100 рублей. Для сравнения: цены в “Домодедово” – 780 рублей кружка пива.

Что касается цен, то они, в принципе, небольшие. Маленький одноместный номер, с питанием и одной из пяти или десяти медицинских программ стоит 1482 рубля осенью и зимой, и 4522 в “высокий сезон”, июль-август. Жалуются ли народ и как относится к происходящему?

Естественно, я взял интервью: мы, конечно, все за Россию, но у многих родственники на Украине. После замены гривны рублём цены выросли. Взял, конечно, интервью и относительно так понравившегося мне санатория. Он еще советский, сейчас принадлежит какому-то украинцу. Зарплату пока не прибавили, она маленькая, с работой в Алуште трудно.

В шесть часов на небольшом, классном минивэне уехал в Симферополь. Попался прижимистый, хитрый хохол шофёр. Взяв единственного пассажира, это меня, он потом заехал на остановку автобусов и троллейбусов до Симферополя и взял ещё десять или двенадцать пассажиров. При этом была разыграна небольшая сцена. Пока ехали к остановке, шофёр кому-то звонил и, как только мы остановились и начали садиться возможные пассажиры, появился некий как бы кассир. Здоровенный мужчина, собирающий со всех по семьдесят рублей. Потом за машиной произошла делёжка: одному – за провоз, другому – за услугу на маскараде.

Хорошо и удобно в самолёте устроили; спасибо Ольге, помощнице Елены Драпеко. Сидел у окна на первом ряду. Крым – это очень большая земля. Долго летели над Азовским морем, картины на закате дня потрясающие. В Домодедове заскочил в электричку, уходящую в 24.00, без пятнадцати час был на Павелецком и успел на пересадку на Театральной. В половине второго был дома.

10 июня, вторник. <...> Показывали разбитый Славянск, но всё-таки Донбасс и Луганск держатся. Украина неприлично кочевряжится во время газового торга.

13 июня, пятница. <...> Вечером посмотрел НТВ. Путин переговорил с Порошенко – два народных избранника, обеспокоенные жизнью своих народов. Тем не менее, доблестная украинская армия вовсю бомбит ненавистные города восставших и начала применять фосфорные бомбы. Показали, и как красиво летят от них искры, и ужасные ожоги, которые почти невозможно лечить.

14 июня, суббота. Рано лёг спать под урчание радио “Эхо Москвы”. Ночью божественная Ксения Ларина со своей компаньонкой допрашивали Веллера и Радзиховского. Частями, просыпаясь, слышал и того, и другого. У обоих всё получается очень гладко, но в духе мировоззрения редакции. Веллера смущает невероятная поддержка народом Путина, чуть ли не 90%. Отсюда вывод, что народ склонен, чтобы им обязательно управляли. Как склонен, так уж и склонен, народ перевоспитать трудно. Кстати, впервые за многие десятилетия и даже за несколько столетий, пожалуй, после Петра Первого, который энергично всем управлял, Россией правит чисто русский человек. Веллер, кстати, отчетливо формулирует, что Украина – это всегда союз говорящих и по-русски, и по-украински.

Утром проснулся – новые экстренные известия. В Луганске повстанцы из зенитной артиллерии сбили большой самолёт украинской армии, идущий на посадку. Погибло, по некоторым данным, 39 человек.

<...> Вечером Греция проиграла Эквадору в футбол. А до этого была опять Украина и братоубийственная бойня. Уже наше посольство в Киеве забрасывают яйцами. В Киеве объявили трёхдневный траур по случаю гибели ИЛ-76, это 49 человек военных.

15 июня, воскресенье. Опять в дороге слушал радио. Российское посольство закидали яйцами, зелёнкой, забросали взрывпакетами, сорвали

флаг, попортили вывеску, побили стоявшие рядом машины дипломатов. Но отличающееся вороватостью украинское простонародье – сужу по прапорщику в советской армии – не было бы самим собой, если бы не украдо ещё и отдельные детали из посольских автомобилей. Это уже из интернета. Деловое радио – “Бизнес-ФМ” – сказала: сначала собравшиеся у посольства требовали, чтобы к ним кто-нибудь вышел. Естественно, никто не вышел. А кто мог выйти? Компьютерщик Михаил Зурабов, один раз уже спровоцировавший монетизацией льгот пенсионеров чуть ли не восстание? Мог бы выйти Черномырдин и аккуратно объяснить, что ракета, подбившая самолёт, есть на вооружении и в украинской армии. Кстати, уже есть сообщения, что ракета шла из расположения аэропорта, полностью контролируемого правительственными войсками. А в аэропорте сейчас конфликт между львовским и донецким ОМОНОм. Донецкие в своих стрелять не хотят.

В Москве хлебал суп и слушал, как Ксения Ларина пела дифирамб хитрому хохлу Роману Виктюку. Среди прочего он очень ловко сказал именно об искусстве власти и привёл, кажется, выдуманный пример о том, как король Фридрих любил Баха. У нас Путин любит Никиту Михалкова, а из писателей – Лукьяненко.

16 июня, понедельник. С Украины мой ученик переслал мне небольшой текст – это несколько иное видение, более глубокое и по-своему трагическое видение ситуации. Нельзя не обратить внимание на заголовок.

Оформление Каганата

После недавнего визита В. Нуланд в Одессу следует понимать, что мы обсуждаем не уже мелких помощников олигарха Коломойского, а вероятных претендентов на руководящие посты в территориальном квазиобразовании, которое оформляется на Юго-Востоке явочным порядком. Коломойский, формально оставаясь рядовым председателем Днепропетровской ОГА, на самом деле контролирует ещё 2 области – Одесскую и Харьковскую.

Среди ближайших вероятных приобретений Коломойского – Запорожская область и ряд постов в новом правительстве (в министерстве топлива и энергетике, министерстве промышленной политики, национальной комиссии регулирования электроэнергетики, возможно – фонде госимущества).

Итак, в ближайшие месяцы на Украине завершится создание “государства в государстве” – феода, состоящего минимум из 4 областей и управляемого командой Коломойского. Чем они займутся?

1. Вероятно, перераспределением украинских активов российских компаний и граждан – не пропадать же опыту корпоративных конфликтов. Корбан ещё в марте заявил о готовности к таким действиям. С учётом интересов патрона, кандидатами на национализацию могут стать Облэнерго (Энергостандарт, группа VS Energy), Побужский ферроникелевый комбинат (Solway), Лисичанский и Одесский НПЗ (Лукойл, ВЭБ). Причина будет озвучена стандартная: нарушения в процессе приватизации.

2. Уже очевидно, что Фирташ и Ахметов не вписываются в новую систему власти на Украине. Это грозит им потерей ряда активов с общими признаками: не нуждаются в крупных срочных инвестициях, могут сразу генерировать прибыль, не завязаны поставками сырья и/или сбытом на РФ. Под эти признаки подпадает энергетический холдинг ДТЭК Ахметова и титановые активы Фирташа.

Также следует понимать, что, в первую очередь, с этими людьми придётся жить в соседстве на восточной границе РФ. И они, а не киевская власть, пока что будут реальными хозяевами как минимум четырёх областей на Юго-Востоке – в зоне российских интересов”.

<...> Вечером по ТВ много о газе и Украине. Газ теперь по предоплате. Людей невероятно жалко, как они будут жить? Зима не за горами, а все эти дома, гаражи, огороды, всё это нажито за многие годы. По телевидению в большой информационной войне против Украины, в передачах по всем каналам очень часто показывают одни и те же страшные кадры. Видимо, изобразительного материала не хватает, идут повторы. Часто это кадры, прошедшие два или три дня тому назад, а у невнимательной части публики создается ощущение, что всё это снято сегодня.

17 июня, вторник. <...> Вечером до глубокой ночи читал “Безобразную герцогиню”, искал кусок в Дневник и смотрел телевизионные новости. Укра-

ина всё время занимает две трети всех телевизионных программ. Выпустили и привезли в Москву двух журналистов “Звезды”, которые были в плену у “Правого сектора”. Бедолаги говорят, что их там крепко били, и под пытками они дали соответствующие “признательные показания”, которые, наверняка, были показаны по местному телевидению. Матросовых и молодоговардейцев ныне нет. Врали, москали? Врали! И сегодня же убили ещё двух телевизионных журналистов. На этом фоне на Украине возник ещё взрыв на газопроводе и разговор Порошенко с Путиным. Самостоятельная Украина сейчас решает самостоятельно маркировать русско-украинскую границу и строить “китайскую стену”. О решении прекратить сотрудничество в военно-промышленной сфере не говорю. На “Мотор-Сич” делают, конечно, прекрасные моторы для вертолётов. Но какова наша непредусмотрительность: за двадцать лет так и не смогли додуматься, что такая большая страна, как наша, должна хотя бы в обороне, не говорю уже о питании, быть самодостаточной. Ещё раз стала очевидной доктрина Сталина, который за этим-то следил.

18 июня, среда. <...> Домой, порядком измученный, приехал в седьмом часу. Что-то поел, смотрел ТВ – убили двух наших корреспондентов телевидения. Сейчас ТВ концентрируется ещё и на огромном потоке беженцев, прибывающих с Украины из разбитых городов. В основном это женщины и дети, кому уж бежать не по силам, остаются в осаждённых погребках. Вечером часа полтора работал над Дневником – что-то ровнял в той части, которая посвящена Австрии. Но перед тем, как ложиться спать, вспомнил, что не записал чрезвычайно любопытную информацию, которую целый день – слышал в машине – крутило радио “Бизнес-ФМ”. Чету Клинтонов, Хилари и Билла, обвиняют в уклонении от уплаты налогов. Формально ничего незаконного они не сделали. Доставшийся им в наследство особняк разделили на три доли, и каждую долю каждый член семьи сдал в независимое трастовское управление. Обычная уловка миллионеров, сказал комментатор. Здесь только плоховато с моралью, потому что Хилари довольно часто говорила о налогах и позиционировала себя как представительницу среднего класса. Одновременно было сказано, что, читая лекции в каких-нибудь очень богатых компаниях, бывшая госсекретарь брала по 200 тысяч долларов за выступление.

25 июня, среда. <...> На Украине идёт какое-то перемирие. Путин переживает с Меркель и Олландом. Донецк и Луганск объединились в федерацию – “Новороссия”. Просто так украинская эпопея не закончится. Вчера, когда Путин был в Вене, один из австрийских деятелей напомнил, что некоторая часть Украины сто лет назад была частью Австрии. Путин достаточно шутило на это отреагировал.

28 июня, суббота. Дачная жизнь началась с новостей по “Эхо Москвы”. Как все и ожидали, новый президент Украины Пётр Порошенко объявил о продлении перемирия. Ничего другого он сделать и не мог. Продлевать войну – уничтожить собственный народ. Возможно, во имя власти и приумножения своего богатства, он к этому и готов, почти как любой политик. Но здесь он в тисках общественного мнения, потому что почти любой олигарх ходит в овечьей шкуре демократа и либерала. Как бы украинская война пошла, если бы не телевидение, интернет и общественное мнение! Все области, занятые сепаратистами, уже давно были бы в крови и дыму. В груди каждого крупного капиталиста живёт феодал. О, милое Средневековье! Шанс Порошенко – вернуть Юго-Восток, удовлетворить майдан, националистов и друзей по волчьей стае хозяев жизни, и всё это сделать руками Европы. Положение Порошенко, как и положение Путина, ужасно. Но наш выберется, у него хотя бы есть принципы.

Выяснилась из требований Европы и наша диспозиция: сепаратисты удерживают три пропускных пункта на границе России и Украины. Требуют отдать, т. е. оставить без поддержки России. Нам дали три дня ультиматума – тогда новые санкции. А дорога американская сланцевая нефть всё ближе. Но тем временем власть на Юго-Востоке всё отчётливее приобретает черты государственности.

Это, собственно, первые мои московские соображения и заметки по этому поводу. Но я многого не знаю, поэтому рассуждаю, как пикейные жилеты на “Эхо Москвы”.

Второе, о чём сказала “Эхо”, – это увольнение “лидера евразийцев” Александра Дугина из МГУ. Мотив – волна каких-то протестов, которые про-

катились после его заявления, связанного с украинскими событиями. Кого-то он тоже предложил убивать. Я об этом не знал, теперь мне становится яснее позиция Евгения Сидорова, который так запротестовал против приглашения Олесеи Николаевой Дугина к нам в Институт. Я тоже слушал его лекцию о постмодернизме, ни о чём другом, лекция показалась мне интересной. Вместе с Дугиным, который заведовал кафедрой международной социологии, — могут быть ошибки, воспринимал на слух, — уволен и Добренков, декан социологического факультета. Я его смутно знаю, он из клуба Рыжкова, в начале перестройки у него погибла дочь. <...>

1 июля, вторник – 3 июля, четверг. Прошедшие дни слились и показались мне каким-то одним отрезком времени. Всё собралось, сбилось в комок внешних событий. Но, в принципе, лень, Дневник поднадоел, столько отнимает сил, а результат лишь заоблачный, стоит ли надрываться? Ой, стоит, ой, надо, это мой урок, который назначен, камень, который я должен ежедневно катить в гору. Господи, прости лень и небрежение расслабленному. Стар и немощен, сил, как прежде, на всё не хватает.

Сначала Украина — слезу за всем день и ночь, смотрю телевизор, читаю. В понедельник закончилось по инициативе Порошенко перемирие — гвоздят, не приведи как, Господи. Непонятно, ради чего. На эти детские гробы по телевизору уже невозможно смотреть. Старики, старухи, женщины — перемажут несчастье, мужчины в основном воюют. В Москве на Троекуровском кладбище уже целая аллея могил журналистов. Несколько раз по каналам были прощания с убитыми коллегами. Взвешенные слова коллег и их траурный прикид слишком иногда выразительны и точны. Простились, и надо бежать в студию. Путин убитых награждает за мужество орденами... Показывают лагеря беженцев из Луганска и Донецка. Ростовская область уже с этим наплывом не справляется. Огромные самолёты развозят несчастных по южным областям России. Законодательная база, естественно, не готова, я представляю, как ещё этим несчастным людям мыкаться!..

4 июля, пятница. <...> Вчера же, не успел об этом написать, прочёл в “Литературке” блестящую статью Юнны Петровны Мориц — пишу с отчеством, от постоянного восхищения и преклонения перед талантом и прямотой высказываний. Я и не представлял, что в писательской среде бушуют подобные страсти. Речь, собственно, о старой, в своё время наделавшей много шума поэме Ю. Мориц о бомбёжке Белграда американскими силами. Либералы и публика, имеющая склонность к либеральным деньгам и связям, с небывалой яростью, защищая американское правительство, накинулись на одну из лучших и культовых поэтесс России. В статье приводится ряд интернет-высказываний. От Дмитрия Быкова и его жены до нашей, из Литы, Татьяны Сотниковой. Вполне интеллигентной, казалось бы, женщины, даже до некоторой степени героической.

“Анна Берсенева (доцент в Литинституте им. Горького): “У неё-то просто деменция. А вот то, что её книжки подобного содержания сразу оказались в верхних строчках рейтингов продаж книжных магазинов Москвы, — это что? Никогда на 100 первых позициях поэзии никакой не было, Пушкин не удаставался ни разу, а тут — смотри-ка, читателей прошибло на культурку. Мерзость человеческая не знает тормозов”.

Нет, дорогая Татьяна, я тоже не один раз наблюдал очереди к столу, где автографы давала Юнна Петровна. Она до сознания и чувства народа достучалась, а мы со своими дамскими романами до него не достучались, вот поэтому очередей к нам и не выстраивается. <...>

5 июля, суббота. Уже несколько дней не пишу про Украину, хотя она занимает почти всё время нашего теле- и радиовещания, ею забиты все газеты, все разговоры начинаются: “А как там?” Почти все наши внутренние новости из эфира исчезли. Остались только воровство администрации, которое пресса со злорадством выкидывает на поверхность жизни, и коррупция чиновников. А там так страшно, что уже не хватает ни эмоций, ни воли всё это смотреть. Если очень коротко, после трёх дней в кавычках “перемирия” президент Порошенко это “перемирие” отверг, и сейчас на юге Украины форменная мясорубка. В неё попадают сепаратисты, мирные жители, старики, старухи, дети. Всё время показывают буквально толпы беженцев — в основном женщины и дети, — которые временно или навсегда покинули родные места. Всех надо устроить, многим найти работу, детей определить в школы и детские сады. Дорого жителем Украины обходится шоколад Порошенко. <...>

6 июля, воскресенье. Утром проснулся в половине шестого. На “Эхо” повторяли вчерашнюю передачу Юлии Латыниной. Она, как всегда, с апломбом провидицы мерзко говорила о повстанцах Южной Украины, называя их террористами. Параллельно шли последние известия. Я понял, что армия взяла и Славянск и Краматорск. Позже днём пришло сообщение, что теперь там пойдут разборки и зачистки. Упирали на милиционеров – что делал каждый из них и как контактировал с повстанцами, дескать, разберёмся. Пока всех мужчин до 35 лет, если верить отечественной прессе, арестовали. Несколько молодых парней действительно показали в пластмассовых наручниках. Тоже будут разбираться. Водрузили на здание администрации жёлто-голубой флаг. Латынина говорила об одном из лидеров сопротивления Стрелкове, называя его подлинную фамилию, Стрелков – это псевдоним, подлинная – Гиркин. <...>

<...> Вечером по первому каналу смотрел КВН с неувядаемым Масляковым и потом информационную передачу. Сплошной стон народа. Войска, конечно, ополченцев жмут. Правда, было сказано, что ополченцы Славянск покинули, чтобы укрупниться с Донецком. Но пока всё это были не очень большие города. Неужели Порошенко станет бомбить огромный Донецк? У меня ощущение, что Украина развалится. Такую травму страна перенести не может. Никто никому и ничего не простит.

8 июля, вторник. Американцы на Мальдивах схватили сына депутата от ЛДПР Романа Селезнёва и перевезли его в Америку, где будут, видимо, судить. Американцы обвиняют молодого человека в том, что он похитил приблизительно 200 тысяч данных банковских карточек американских граждан и тихо всем этим пользовался. Правда, папа Селезнёв говорит, что мальчик, дескать, гуманитарий, а не математик. Скорее всего, гуманитарий талантливый. Наш МИД, естественно, возмущён и требует возвращения гуманитария. <...>

9 июля, среда. <...> Если говорить о вечерних новостях, то опять Украина, 10 лет строгого режима бывшему мэру Махачкалы и восемь его племяннику. Опять обвиняемые не признали своей вины, опять адвокат – хороший московский адвокат, как недавно объявил Михаил Барщевский, получает до 300 евро за час работы! – с энтузиазмом говорит, что они подадут кассацию всюду, куда только можно. Показали большое поместье бывшего мэра, газоны, фонтаны, огромный дворец. Было за что строить козни возможному конкуренту и политическому сопернику. Об экстравагантном способе устранения конкурента сказали так: сбить самолёт, на котором соперник улетал из переносной системы, а всё списать на боевиков. Готовый сценарий, в который никто не поверит – очень уж не по-людски.

Много говорили, также употребляя термин “похищение человека”, о сыне московского депутата ЛДПРовца. Мальчику 30 лет, он заканчивал филфак во Владивостоке. Какие, интересно, будут комментарии, когда американцы докажут, что хакером был именно этот сытый и здоровый мальчик, залетевший на Мальдивы.

12 июля, суббота. <...> Когда ехал в Москву, то по радио “Бизнес-ФМ” слышал довольно интересное сообщение о беженцах из Украины. Этого как раз я и ожидал. Говорили, что в южных регионах уже появилось некоторое раздражение. Рабочий из Таганрога говорил, что предприниматели получили указание увольнять “своих” и брать беженцев: “они менее защищённые”. Говоривший отмечал, что те, кто решили переждать, заносчивы, а вот те, которые решили обосноваться в России, те всё понимают и ведут себя достойно. Рассказывал о случаях, когда некий “староста” из беженцев привезённые на пункт для раздачи телевизоры и планшеты погрузил в свою машину и рванул с этим добром обратно на Украину. Был ещё забавный внешне, но трагический по сути эпизод, когда беженцы, получив новые телевизоры, в тот же вечер ходили по селу и их продавали. <...>

17 июля, четверг. Пропускаю поездку Путина в Южную Америку. Что-то там варится, конечно, значительное, мы пытаемся как-то сопротивляться США и, похоже, успешно. По крайней мере, мне не бывает стыдно за страну. Когда раньше на подобной сцене появлялись Брежнев или Ельцин, какой мы тогда испытывали позор! Америка и её президент, видя, что на Украине всё идёт не совсем по разработанному сценарию, с какой-то бабьей злобностью устанавливают новые санкции. Европа по возможности, боясь тронуть свою экономику, этого сторонится. <...>

Днём уехал с дачи — завтра апелляция по этому, надо привести себя в порядок, студенты не любят неопрятных и взлохмаченных профессоров, выспаться, чтобы по пустякам не раздражаться. От твоего взгляда на чужое сочинение может зависеть судьба. Была жара, шёл дождь, но состояние было скорее благостное и вдруг — вот оно, и в жизни возникло это “вдруг”, которое я старательно изгоняю из литературы, — чудовищное известие: сбит ракетой огромный самолёт, летевший из Амстердама в Малайзию. Самолёт рухнул на территории Украины, в 50 км от границы с Россией, на территории Донецкой республики. Больше ни о чём говорить не могу, сидел до глубокой ночи у телевизора. Погибло около 300 человек пассажиров и экипажа. Уже вечером пошли версии: кто сбил — повстанцы, которых киевские власти называют “террористами”, или плохо обученная армия Киева. Мысль о преднамеренной провокации я отвергаю: ни один человек не может взять на свою душу ответственность в гибели в мирное время сразу 300 людей. Показали кадры поля, усеянного обломками машины, остатками багажа и раздавленными человеческими телами. Лучше бы я этого не видел.

На несчастной Украине вроде бы повстанцы окружили большую группу регулярных войск. О масштабах: в моргах Харькова 4 тысячи трупов солдат украинской армии.

22 июля, вторник. <...> Вечером телевидение всё время говорило только об Украине. Сейчас малайзийцам передали “чёрные ящики”. С обстоятельной помощью военных утверждается точка зрения, что сбит самолёт был ракетой, выпущенной украинским истребителем. Украина говорит о ракете “террористов”. Всё это перемежается драками в Киевской Верховной Раде. Очень депутаты любят все накидываться на кого-нибудь одного. Сообщили о полутора миллионах беженцев, которые сейчас в России.

23 июля, среда. Утро началось с хождения по стадиону, и тут в наушник прозвучало: американцы признались, что у них нет доказательств, что именно русские подбили “Боинг”. Я думаю, это какой-то временный маневр. Потом, когда ехал в машине в Институт, всё время слушал радио. Кроме “Эха”, я теперь в машине слушаю и “Бизнес-ФМ”, и радио, по которому говорит Владимир Соловьёв. Как оно называется? <...>

24 июля, четверг. <...> Слежу за Украиной, потому что здесь какая-то удивительная часть нашей русской истории. Здесь сейчас как бы сложилось три фронта: Изваринский котёл, в котором, прижав к нашей границе, луганские и донецкие бойцы крушат большую часть правительственных войск, затем трагическая история с малайзийским самолётом, дикое, бесчеловечное разрушение городов, а тут ещё прибавилась и украинская же политика — премьер Арсений Яценюк подал в отставку, и Рада распустила фракцию коммунистов. Была показана чудовищная сцена, как депутаты Рады били Петра Симоненко. Это далеко не подзатыльники в нашей Думе. Били со страстью неудачников и случайных людей, попавших во власть. А власть-то заканчивается!

26 июля, суббота. <...> Когда лёг спать, то по радио — оно у меня включено на даче всю ночь — услышал, что сорок человек украинских пограничников попросили убежища в России, воевать у себя на родине и неизвестно с кем не хотят. Вроде бы для них открыли гуманитарный коридор. Уж кто из них захочет стать гражданином России, я не знаю, остальные, наверное, уйдут обратно на Украину. Многие из этих ребят, говорят, западенцы.

28 июля, понедельник. <...> По поводу отставки Яценюка следующее: Рада в преддверии осенних выборов — государственные деятели больше всего боятся за себя — не приняла закон о газоснабжении в особый период и закон, разрешающий продать американским и европейским компаниям 49% украинской газотранспортной системы. Профильные комитеты Рады не одобрили законодательные акты, а от них зависит финансирование Международного валютного фонда. Это повышение рентных платежей для украинских нефте- и газодобывающих компаний, увеличение налогообложения крупных сельхозпроизводителей, зерновых трейдеров. Здесь свои, родные капиталисты, почему их надо обижать? Не пожелали депутаты сокращать и госслужащих. Здесь — влиятельные избиратели, а у каждого — семья.

Россия и капиталистический мир обмениваются санкциями. Мы их, правда, называем распоряжениями Главного санитарного врача, служба которого синхронна с политической конъюнктурой: пока запретили ввоз с Украины молочных продуктов и овощных и фруктовых консервов; в Молдавии, которая

вошла в объединённый рынок Европы и давит Приднестровье, оказались плохими яблоки. Молдавские фермеры по этому поводу требуют денонсации договора с ЕЭС.

3 августа, воскресенье. <...> На Украине бои, масштабы которых увеличиваются. Мы запретили ввоз польских и молдавских фруктов, даже виски из Америки. Ещё какая-то турфирма оказалась банкротом. По радио и телевидению Галина Тюрина, начальник в туризме, всех успокаивает: рано или поздно всех из-за границы вывезем, но я и представить себе не могу это унижение людей, без денег, почти без надежды, на соблазнительной, когда всё в порядке, жаре. А если дети? <...>

4 августа, понедельник. <...> Украинцы не очень разумно решили лишить всех российских деятелей культуры, которые подписали приветствие о вхождении в Крым, возможности въехать на Украину. Мысль у них справедлива только в одном: не надо давать возможность наживаться на гастролях людям, которые хотят быть везде “своими”, перелагая на мой язык – быть и за советскую власть, и против. Такие персонажи в искусстве есть и будут всегда. Но ведь Крым-то наш! Я не подписал это письмо только потому, что не хотел высовываться с “энтузиастами” и “пионерами”. Для меня Крым – это моя молодость и моя любовь, я за него. Но вот активные эстрадники пусть почесутся. Я допускаю, что такие люди, как Табаков или Цискаридзе, подписали эти минкультовские бумаги, исключительно прикрывая от административных напастей свои коллективы. Они думали не только о личном, но и о финансировании, и о будущих ремонтах.

<...> Вечером по ТВ украинская новость – 438 бойцов, попавших в Изваринский котёл, где впереди ополченцы, а за спиной – граница с Россией, вышли к государственной границе. У них безвыходное положение: нет еды, нет вооружения, а перед ними – с огнём – ополченцы. Спасали свою жизнь, и это не скрывали. По одной из программ показали, что их, минуя опасные участки, опять отправили, накормив и переодев, на Украину. Ребята сами говорят: наверное, в объятия украинского правосудия. Жуть. Лагеря этих ребят-военных и беженцев, в принципе находящиеся в одном месте, всё-таки развели метров на триста. Стреляли-то по этим беженцам и беженкам, может быть, и эти персональные герои.

7 августа, четверг. <...> Телевидение занято потерями стран, которые ввели санкции против России, после нашего “ответного удара”. Запретили пролёт самолётов Украины через нашу территорию, возможно, такая же кара ждёт и самолёты свободного мира, которые хотели бы пролететь на Восток над нашими пространствами.

11 августа, понедельник. <...> Меня уже больше волнуют не те зверства, которые власть чинит на Украине, а ужас перед будущим, который возникает у беженцев. Уже приближается зима, бедные люди. Что касается санкций, то, несмотря на то, что остались мы теперь, несчастные, без трюфелей и фуа-гра, всё-таки это последний шанс для нашей страны сначала избавиться от “оптовиков”, которые присосались к торговле, и наконец-то что-то сделать с нашим сельским хозяйством.

13 августа, среда. <...> Вчера из Москвы ушло 280 машин с гуманитарным грузом для Востока Украины. Это очень неудобный для Киева акт. Здесь, в атмосфере искусственно организованной вражды, что-то обязательно надо будет предпринять. Киев наверняка здесь что-нибудь выкинет.

15 августа, пятница. <...> Сразу же стал слушать радио. Меня очень интересует, что же будет с конвоем гуманитарного груза, который отправили из Москвы. Говорят об этом по любимому радио очень иронично, меня даже восхищают полёты фантазии. Вот, дескать, одни “КамАЗы” под завязку загружены, а другие – только наполовину. Вывод: весь караван задуман, чтобы обратно вывезти ополченцев. На границе, куда весь караван уже причалил, в двадцать “КамАЗов”, выбранных произвольно, запустили иностранных журналистов. С некоторым разочарованием они отметили: гречка, сахар, спальные мешки, электрогенераторы. А где, спрашивается, оружие? Где миномёты для ополченцев?

Фантастикой мне показался диалог московского представителя “Красного Креста” с редакцией. Я даже записал фамилию этой дамы – Виктория Зотикова. Ощущение, что братья за какую-то работу, да ещё с гуманитарным караваном, который идёт в непопулярный у либералов Луганск, ей до смерти

не хочется. Правда, она знает, с кем разговаривает и что хотя бы от неё услышать. Я отчётливо понимаю, как страстно и с каким нетерпением люди могут ждать муку, питьевую воду, инсулин и как один день простоя может оказаться чьей-то погубленной жизнью. “Красный Крест” проверяет бумаги, вчитывается, сравнивает, анализирует. В разговоре радио и “Креста” меня поразило, что “Крест” всё время уповал на бумаги, которые он должен получить от Киева и Москвы. А самим сунуться, посмотреть, нет ли чего недозволенного, взять на себя ответственность? Суть мира всё больше и больше превращается в бумажный с печатью огрызок.

<...> Вечером смотрел кадры с Украины – показывают в основном плачущих и взывающих к Богу женщин, у которых исчезло всё: дом, старость, будущее, дети, близкие. Часто звучат такие же слова ненависти к Порошенко, как в войну население говорило о Гитлере. Военные жуткие сцены перемежаются интермедиями: или – их Рада, с надутым, как червяк, Турчиновым, там обычно дерутся, или – их майдан, с упитанными тётками и опереточными дедками.

В одиннадцать вечера на машине встречал Володю, он приехал на электричке. Сразу лёг спать и сквозь сон слышал по радио, как вежливый кумир Макаревич рассказывал, как хорошо в центре освобождённого Славянска, даже бьёт фонтан, и дети катаются на велосипедах, а по окраинам “правда ужасно”. Пел Макаревич на Украине свои песни. Думаю, что всё пение Макаревича – это пиар старой, потерявшей свой порох “звезды”. Не люблю я этих диссидентов!

17 августа, воскресенье. Невероятной мне показалась такая сцена вчера по ТВ. Некие активисты “Правого сектора” приехали в украинское село в ста километрах от Киева и стали оскорблять русского священника во время службы. Надо не забывать, что в Киеве только что выбрали нового патриарха, сторонника единства с Москвой. “Патриоты”, видимо, раздосадованы таким обстоятельством. В эфире прозвучали слова, которые в нём давно не звучали. Меня поразило полное бесстрашие этих ребят перед лицом Бога.

По поводу Макаревича Никита Михалков сказал так: “Можно ли представить себе, чтобы Клавдия Шульженко согласилась петь в Минске, оккупированном гитлеровцами?” Я думаю, тем не менее, здесь много передежек, хотя этого народного артиста я не люблю. Вспомнил тут огромную статью Серёжи Казначеева о Макаревиче в “Литературке”. Диагноз был поставлен правильно: всегда в жизни прогнуться. Помню также, как Макаревич ездил по всей стране с Медведевым во время его предвыборной кампании. Кстати, чтобы не пропустить: как замечательно Зюганов публично высек главу кабинета министров на совещании в Крыму! Внешняя политика у нас с патриотическим, а вот внутренняя – с либеральным уклоном, сказал главный коммунист, и отвечает за неё именно вы, господин премьер-министр. <...>

19 августа, вторник. <...> Вечером телевизор: о мучениях народа на Востоке Украины говорить становится однообразно, ко всему привыкаешь, всё делается похожим на сериал, потому что в жизни такого быть не может. С некоторым социальным садизмом наблюдаю за агонией садоводов и овощеводов Западной Европы, которые не знают, куда теперь отправлять плоды своих трудов, и каждый раз загадываю, что же хитрые украинцы придумают ещё, чтобы тормозить караван российских машин с продуктами. Хорошо и “Красный Крест”, желающий оказывать помощь с полным комфортом, со всеми гарантиями, в первую очередь, собственной безопасности.

20 августа, среда. <...> Наши “КамАЗы”, как я и предполагал, все ещё стоят на границе. Придумки украинской власти и инертные опасения международного “Красного Креста” бесконечны. Спал, конечно, плохо, ночью проснулся и дочитывал вёрстку.

21 августа, четверг. <...> Вчера утром, видимо, “украинские патриоты” раскрасили в жёлто-голубое звезду над зданием жилого высотного дома на Котельнической набережной, а сегодня – одну из опор линии электропередач.

22 августа, пятница. Пока ехал на дачу – выехал довольно рано, – радио не переставало говорить что-то интересное о нашей жизни, об Украине. Очень здорово аргументировала некая дама из МИДА, говорила она по “Эхо Москвы” об избирательном характере западной прессы. В частности, о том, как МИД приглашал весь западный корпус журналистов слетать на границу, посмотреть конвой, а весь Запад отказался. Разбиралась и ситуация с “Крас-

ным Крестом”, который проявил вдруг такую опасливость. А потом вдруг известие: не дождавшись отмашек Киева и обнаружив сдрейфившим “Красный Крест”, которому всё мало гарантий безопасности, наш гуманитарный конвой сдвинулся с места и потихонечку отправился в Луганск. По радио тут же передали: президент в курсе. Это было как бы предупреждение. Я, честно говоря, порадовался решительности наших властей и чистоте нашей дипломатической игры.

23 августа, суббота. <...> Поужинал и опять сел смотреть все подряд новостные программы. Главным героем, конечно, были наши белые грузовики с продовольствием, водой и электрогенераторами.

Ужасы гражданской войны меня на этот раз потрясли меньше, чем незначительный эпизод в Киево-Печерской лавре во время богослужения по случаю Дня независимости. Во время службы вдруг потерял сознание младший сын Порошенка, 13-летний Миша. Мать и отец как-то на него не обратили внимания, парня подхватил стоявший во втором ряду Ющенко. Мальчика, измученного протоколом и родительской честолюбивой любовью, очень жалко. Но, может быть, это какое-то предостережение.

Кстати, внезапно нашёлся “Красный Крест”, который готов взять на себя экспертную помощь при распределении продуктов. Какие всё-таки бесстрашные эти западные люди!

24 августа, воскресенье. <...> Уже давно не смотрю ни фильмов, ни каких-либо телевизионных программ, а только один бесконечный и всегда трагически-новый сериал – про Украину. Военные сцены, воронки, мокрые от крови камни, покрытые простынками трупы уже стали – прости меня, Господи! – явлениями обычными. С радостью увидел, как фасуют полученный сахар и крупы; ловко, хорошо организовано, женский конвейер. Завтра начнут всё это раздавать. Особое внимание вызвали кадры парада на Крещатике по случаю Дня независимости. Порошенко успел везде: сначала принял парад в Киеве, а потом улетел в Одессу – принял морской парад. Как сказал диктор, в море вывели всё, что ещё могло плавать.

На параде строй военных моряков под жёлто-голубым флагом выглядел, после потери Украиной Севастополя, довольно странно и как-то насмешливо.

26 августа, вторник. С невероятной едкостью Сергей Доренко по радио говорил о Макаревиче. Вдобавок ко всему, автор песен ещё и написал письмо Путину, чтобы его избавили от нападков прессы. Ощущение, что Макаревич пребывает в полной уверенности, что его судьба – это основное, чем должны заниматься все. Путин сегодня уехал в Минск, где у него состоится встреча с Порошенком, и пресс-секретарь президента Песков, на вопрос Макаревича, доложили ли о его письме президенту, ответил, что нынче приоритетен не разбор с прессой и поездкой Макаревича в область “антитеррористической” операции украинских войск. Всё это, по меньшей мере, смешно; всё-таки Макаревич не Нетребко и не Цискаридзе. Доренко очень популярно объяснил, что означало “меня позвали, я поехал” Макаревича. Об остальных деталях не говорю. Видимо, кумиры были слишком мелкие, если так быстро рассыпались. <...>

26 августа, вторник. <...> Принялся читать “Российскую газету” и посетовал, что редко в последнее время её читаю. Во-первых, интересное сообщение о зарплате наших чиновников. “Девяносто две тысячи рублей в месяц зарабатывают в среднем чиновники федеральных министерств”. В некоторых министерствах эта средняя цифра много больше. А во-вторых, чрезвычайно любопытная статья Кублановского. Он пишет о странной, с его точки зрения, статье Людмилы Улицкой в немецком “Шпигеле”, которую сам Кублановский прочёл в интернете. Моё дело цитаты, начнём!

“Моя страна, – жалуется она европейцам, – находится в состоянии войны с культурой, ценностями гуманизма, свободой личности и идеей прав человека”. Ей стыдно перед ними за наших “руководящих политиков – сторонников насилия и вероломства, которые метят в супермены”. И намёки, и подтексты понятны, дальше есть, пишет Кублановский, в том же суровом ключе про Украину.

Не ругаю я Улицкую, с которой далеко не согласен, не браню Кублановского, но к нему у меня есть эстетические претензии. И они в подобных фразах. “А я радуюсь каждый раз, когда нахожу в нашем пейзаже не привычный с советских времён, обглоданный ветрами колокольный остов, а свежий,

оживший, многолюдный по воскресеньям храм”. Ну, не может поэт, чтобы не пнуть свою историю! А кто эти колокольни обглодал, не сами ли верующие? И не при советской ли, pinaемой сейчас власти, поэт получил своё элитное в Москве образование?

3 сентября, среда. <...> Вчера пришла “Литгазета”, и в номере – сенсационный материал, связанный с Улицкой и Битовым. Это, перепечатанное газетой из интернета письмо Андрея Георгиевича о том, как после смерти Александра Ткаченко, заправлявшего всей организацией ПЕН-клуба, сам Битов, несколько отстранившись от дел и передав их очень недавно избранной в руководство и очень инициативной Людмиле Улицкой, вдруг обнаружил в деятельности клуба смену приоритетов. Не защита прав писателей, а политика! Насколько я, бедный и плохо разбирающийся в ПЕН-клубовских дрязгах, понял, появились на сайте клуба материалы про Крым, Украину и стыд перед миром и Европой. С этими высказываниями Битов не согласен. Волнует его и приоритетный приём на исполкоме, в нарушении устава, требующего одобрения двумя третями, свежих членов, имеющих скорее общественные, нежели писательские заслуги. Здесь Ирина Прохорова, Ирина Ясина – в “Литературке” есть перечисление имён. Всего около сорока человек. Ну, мне-то ясно, зачем всё это: при ближайших выборах не очень молодой Битов уступает кому-нибудь свою почётную должность. Но это уже дело защиты их профессиональных, национальных и прочих прав. В свою очередь и как некую свободную иллюстрацию, переносу в Дневник один из отзывов в интернете на письмо Битова.

“Я не член ПЕН-клуба.

В лихие девяностые Александр Ткаченко пригласил группу молодых драматургов и сказал:

– Вам надо становиться членами ПЕН-клуба! Нам нужна молодая кровь!

Меня к этому времени уже приняли в Союз писателей, и я не понимала, зачем ещё и ПЕН? Есть любители коллекционировать корочки творческих союзов, но я к корочкам равнодушна. Александр Ткаченко стал объяснять, что в Союзе писателей – красные комиссары, а здесь – идеологически чистые люди. Я потребовала список, увидела там не только секретарей союза и главных редакторов, но известных стукачей, а также, говоря цеховым языком, “жёписов, мудописов и писдочек” (жён писателей, мужей дочерей писателей и писательских дочек). В Союзе писателей они тоже паслись стадами, и я опять не поняла отличия ПЕН-центра от Союза.

Тогда Александр Ткаченко, точнее, Саша, объяснил:

– Через ПЕН-центр будешь со скидкой мотаться по заграницам, делать визы и вообще много пряников!

Я надулась, что меня держат за фуфло, и отказалась писать заявление о вступлении. Кстати, как и вся наша драматургическая компания. В 1999 году, когда меня прессовали во время выборов в Госдуму, ПЕН-клуб и пальцем не пошевелил, чтобы защитить мои права, тот же Саша ехидно сказал по телефону, мол, надо было вовремя вступить в наши ряды. Но я уж как-нибудь без этих рядов “пешком постою”. <...>

4 сентября, четверг. Сев утром за компьютер, сразу обнаружил большое письмо Ксении Собчак Никите Михалкову, выписал только один абзац, всё занятно и довольно толково. И быт, и психология, и образ жизни героев нашего времени. Это всё отголоски скандала с отважным Макаревичем. Надо ещё найти занятную переписку его, Макаревича, с Путиным.

“И почему Вы относите меня к “креативному меньшинству”? Мы оба с Вами относимся к этому классу креативного меньшинства, к людям гуманитарных профессий. Или Вы, правда, причисляете себя к “некреативному большинству”?

Я не знаю, с какой стати Вы, человек, получающий огромные госсредства, вынутые налогами из этих самых людей, вдруг выступаете от их лица. Но если Вы с ними близко знакомы, пригласите этих людей с завода “Калибр” посмотреть мою квартиру на Тверской, которую знает уже каждый омоновец в стране. А потом завезите их в Ваше поместье, где Вы два года назад принимали Мединского и Капкова.

Один из них мне потом потрясенно рассказывал про роскошную, огромную усадьбу, про два гостевых дома на участке. Отдельно – дома для прислуги, конюшня, охотничьи угодья и леса, баня на понтонах прямо на озере –

Вы ей особенно гордитесь. Рассказывал и про стол, ломившийся от еды, и про количество слуг, как у настоящего барина. И Вы тут меня за фуа-гра решили пожурить?

Разница между нами лишь в том, что я считаю, что режиссёр Вашего уровня имеет право так жить, если, конечно, эти деньги заработал”.

Весь день занимался разборкой бумаг, ничего не читал, поэтому интеллектуально чувствую себя размазанным. Но, слава Богу, Путин выдвинул свой план по Украине, а Порошенко вроде бы обещал прекратить огонь. Ополченцы вроде бы наступают, уже колеблется Мариуполь и окружен аэропорт в Донецке. Диктор телевидения почти бесстрашно, как о засеянных гектарах полей, объявляет о 70 погибших военных. А это души, это семьдесят разных миров. Идёт очередной какой-то саммит, но без Путина. Узнал Кардиф в Уэльсе, где был два года назад, замок. Западные вожды совещаются в небольшой комнате за столом с зелёной скатертью. Счастливей, как случайно попал в такую компанию, Порошенко с лицом рыночного ловчицы. Ведь опять, чтобы старшие ребята его не прогнали из своей компании, соврёт или скажет, чтобы им было приятно. Госпожа Меркель с недоумённым лицом не знает, кому верить – у того хороши глазки, а у другого – гвардейский рост. Гладкий английский премьер Кэмерон в своей запальчивости похож на дворового хулигана. Поубивали бы всех и всё бы продали, чтобы сохранить свои места.

13 сентября, суббота. <...> Вчера Путин очень занятно ответил на очередной список лиц, которым невозможно будет теперь ездить за рубеж и держать там свои накопления или наворованные капиталы. Пусть больше сидят дома и занимаются служебными делами – это о чиновниках. О депутатах – будут чаще встречаться с избирателями. Другие “официальные лица”, например, Жириновский, высказываются так: всё у нас или у ближайших соседей, таких как Азербайджан или Узбекистан, в избытке – сельхозтовары, фрукты, овощи – в изобилии. В этом есть резон, но пока нет настоящих торговых связей, всё, что ранее существовало, талантливо рассыпали. Отечественному бизнесу важнее и прибыльнее было покупать за рубежом, а государство вороватому бизнесу, несмотря на все разговоры о продовольственной безопасности, постоянно и настойчиво потакало. С промышленностью хватились раньше. Полагаю, что с этими санкциями России просто повезло, они, возможно, дадут давно ожидаемый импульс во многих областях промышленности и хозяйства, которым постоянно мешало коррупционное лобби.

18 сентября, четверг. <...> Вечером по ТВ показали восторги по поводу визита Порошенко в Канаду – ну, там много украинцев, которые уже приблизительно представляют свою далёкую родину, и всю в образе – в венках, с лентами девок и гарных хлопцев в “вышиванках”. Потом под гром аплодисментов Порошенко говорил политические пошлости в американском Конгрессе. В его заискивающем поведении я узнаю пошло-льстивые повадки Ельцина.

25 сентября, четверг. <...> Телевидение и русский мир потрясают дикие захоронения, которые обнаружили после отхода с мест дислоцирования украинских войск. В чуть присыпанных землей рвах находят обезглавленных женщин со связанными руками. У многих пробиты головы, судмедэксперты говорят о пытках и изнасилованиях. Но ещё больше меня поразила буквально гора пустых бутылок из-под водки и пива, которую обнаружили возле одного из мест обитания доблестных украинских солдат.

26 сентября, пятница. <...> Вторая, не менее пикантная для простого обывателя новость – это освищенный соратниками Эдуарда Лимонова музыкант Макаревич. Как сообщило радио “Говорит Москва”, произошло это в Доме музыки во время концерта “Идиш-джаз”, приуроченного к еврейскому новому году. Распылялся перцовый газ, и люди, сидевшие на первых рядах, кричали – радио протранслировало и звукозапись: “Макаревич – предатель Родины”. “Отечество нам Царское село”, – писал поэт. Ведущий добавил, что это не впервой, после того как певец “Машины времени” сообщил свою эксклюзивную точку зрения на Крым и съездил на гастроли на Украину, но не в Донецк. Также привёл и занятный случай, но уже у нас, в России: на концерт Макаревича был продан только один билет. Деньги за несостоявшееся пение любителю музыки вернули.

29 сентября, понедельник. <...> В Харькове снесли памятник Ленину. Думаю, это по-украински компенсация за проигранную войну в Донбассе.

Одновременно это, конечно, показатель и высокой культуры народа. А у нас Дзержинский?

30 сентября, вторник. <...> Украина: разговоры идут о том, что у мёртвых жертв этой страшной гражданской войны в ряде случаев изъяты органы. Жить определённо страшно.

12 октября, воскресенье. <...> Украинские власти невероятно коварны, везде идут какими-то непрямыми и нечеловеческими ходами. Донбасс обстреливают, Порошенко хвастается новой техникой, но одновременно “окапывают” отделившиеся территории. Здесь главное – время и общность протеста. Думаю, скоро две области объединятся в одно государство. Люди гибнут за свою историю и за право говорить, как их предки, это немало, это, собственно, всё.

22 октября, среда. <...> Пришёл в одиннадцать и ещё долго смотрел записанные новостные передачи – в Донбассе вовсю стреляют; Украина на глазах у просвещённого мира договорилась, проявляя капризную важность и неуступчивость, с Россией о цене на газ. А вот теперь выяснилось, что платить нечем, важность была ради важности. Не верю я этой стрёмной украинской братве, так же как их честности в соблюдении перемирия.

3 ноября, понедельник. <...> В Луганске и Донецке подводили итоги выборов, они, по контрасту с киевскими, были поразительны по явке. Киев, ещё недавно совершивший государственный переворот, выборы комментировал, стращал, Порошенко обещал отменить закон об особом статусе Луганской и Донецкой областей. <...>